Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

Студентка:	Зорина Елизавета Александровна
Тема:	Идеи православной педагогики в системе современного школьного образования
1. Сведения о рецензенте:	
Ф. И. О., сан (при наличии):	Дьячкова Наталия Александровна
Должность:	Ректор, зав. кафедрой СГиДЕДН кафедры теологии / СГиЕНД
Место работы:	Миссионерский институт
Ученая степень:	Доктор филолог. наук
Ученое звание:	Профессор
2. Общий анализ ВКР:	
2.1. Актуальность темы представленного исследования.	Тема исследования актуальна.
2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.	Содержание работы соответствует теме в полной мере.
2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).	Работа оформлена в соответствии с требованиями. Стиль работы научный. Этика цитирования соблюдена.
2.4. Новизна и оригинальность исследования (если есть), его практическая значимость.	Православная педагогика обладает проверенным временем успешным опытом воспитания и духовного просвещения ребенка, поэтому ее идеи и практика всегда актуальны, особенно в наше время, когда вопросы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения стоят оссбенно остро.
2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).	В работе использованы традиционные методы исследования (изучение специальной литературы, анализ литературы, источников, систематизация идей, обобщение), которыми студентка владеет в полной мере.
2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий и др.).	Список источников и литературы насчитывает 40 наименований. Информационная база полная.

2.7. Возможность практического использования результатов.	Исследование имеет практическую ценность – его результаты могут быть использованы в организации учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях. Студентка использует полученные результаты в своей педагогической деятельности.

3. Оценка уровня сформированности компетенций:

Компетенция	**Оценка степени сформированности компетенции (пороговый / базовый / высокий)**
УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	высокий
УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	высокий
УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	высокий
УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	высокий
УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии.	высокий
УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	высокий
УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	высокий
УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	высокий
УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах	высокий
УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	высокий

УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	высокий
ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	высокий
ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	высокий
ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	высокий
ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	высокий
ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	высокий
ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	высокий
ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	высокий
ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	высокий
ПК-1. Способен использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	высокий
ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	высокий
Вывод:	Компетенции сформированы на высоком уровне.

4. Замечания и вопросы рецензента:

Замечания:

1.Не совсем понятна фраза из Заключения: «Антропология К. Д. Ушинского сочетает гуманистический подход и глубокое понимание человека как природы» (с.53).

2. Студентке удалось сопоставить три антропологические модели (К.Д. Ушинский, прот. В. Зеньковский, Н.В. Маслов) и выявить общую для русской педагогической мысли линию. Ее вывод о том, что у всех трех педагогов «воспитание рассматривается не просто как средство адаптации к социуму, а как путь восстановления в человеке его богоподобного достоинства» звучит убедительно. Не вызывает возражений и вывод о том, что «подлинная образовательная стратегия должна опираться на целостное христианское понимание человека».

Студентке удалось очень хорошо проанализировать формы и методы современной православной педагогики на материале периодических и сетевых изданий. Однако я не увидела преемственность между православными педагогами-классиками, чьи идеи представлены в 1-ой главе, и современными православными педагогами, чьи работы рассмотрены в главе 2-ой. Во всяком случае, вербально это не сформулировано, в связи с чем хотелось бы услышать ответы на следующие вопросы.

Вопросы:

1. Как именно современные православные педагоги, к работам которых Вы обратились, интерпретируют идеи и опыт православных педагогов-классиков? Декларируют ли они в своих работах эту преемственность?

2. В Заключении говорится о наставничестве как одном из эффективных педагогических методов. Но упоминание о наставничестве встречается в работе лишь дважды, первый раз в связи с косвенным упоминанием программы «Ступенька к тихому», второй раз – в Заключении. Нигде в работе о наставничестве информации нет. На каком основании автор утверждает, что в православной педагогике наставничество играет важную роль?

5. Общая оценка ВКР (в баллах и прописью):

5 («отлично»).

Дата: 04.06.2025

Подпись

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Отзыв руководителя
о выпускной квалификационной работе

Студентка: Зорина Елизавета Александровна
Тема: Идеи православной педагогики в системе современного школьного образования

Сведения о руководителе:
Ф. И. О., сан (при наличии): Зырянов О. В.
Должность: профессор кафедры СГиЕНД
Ученая степень: доктор филологических наук
Ученое звание: профессор

1. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает следующий уровень сформированности компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника (наименование индикатора достижения компетенции)
	Универсальные компетенции (УК):		
1	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	высокий	УК-1.1. Знает принципы отбора и обобщения информации и применяет их в своей деятельности с учетом сущностных характеристик богословия: укорененности в Откровении, церковности, несводимости к философским и иным рациональным по строениям. УК-1.2. Умеет при решении поставленных задач учитывать взаимосвязь библейского, вероучительного, исторического и практического аспектов в богословии.
2	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	высокий	УК-2.1. Знает возможные ресурсы и ограничения при постановке задач в религиозной сфере. УК-2.2. Умеет ставить задачи в религиозной сфере и планировать собственную деятельность для их достижения с учетом библейско-богословских, нравственно-аскетических, канонико-правовых ориентиров.
3	УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	высокий	УК-3.1. Знает межрелигиозный и внутрицерковный этикет. УК-3.2. Умеет применять полученные знания на практике.
4	УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	базовый	УК-4.1. Способен к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере на государственном языке. УК-4.2. Способен к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере с использованием иностранного языка.

5	УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии.	высокий	УК-5.1. Умеет выявлять религиозную составляющую культурного разнообразия общества, основываясь на полученных знаниях в области всеобщей и церковной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений, истории богословской и философской мысли. УК-5.2. Умеет учитывать выявленную составляющую культурного разнообразия общества в своей профессиональной деятельности.
6	УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	высокий	УК-6.1. Знает основы православного нравственно-аскетического учения, православной антропологии, литургического богословия. УК-6.2. Умеет применять полученные знания при самосовершенствовании. УК-6.3. Имеет представление о возможностях дальнейшего профессионального развития на основе полученных знаний.
7	УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	базовый	УК-7.1. Поддерживает должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной профессиональной деятельности. УК-7.2. Соблюдает нормы здорового образа жизни.
8	УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	базовый	УК-8.1. Имеет начальные сведения об основах безопасности жизнедеятельности их нормативно-технических и организационных основах. УК-8.2. Знаком с основами физиологии человека, методами оказания первой медицинской доврачебной помощи пострадавшим.
9	УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах.	базовый	УК-9.1. Умеет взаимодействовать с лицами с ОВЗ и инвалидами в социальной и профессиональной сферах. УК-9.2. Способен организовать духовно-просветительскую деятельность для лиц с ОВЗ и инвалидов.
10	УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	базовый	УК-10.1. Умеет применять обоснованные экономические решения при организации просветительской деятельности на приходе. УК-10.2. Знаком с основами экономики прихода.
11	УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	высокий	УК-11.1. Знаком с основными принципами светского законодательства о противодействии коррупции. УК-11.2. Знает святоотеческое учение о греховной природе сребролюбия, стяжательства, мздоимства, лихоимства.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
12	ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	высокий	ОПК-1.1. Основательно знаком с текстом Священного Писания. ОПК-1.2. Имеет базовые сведения о книгах Священного Писания, историческом контексте событий священной истории, начальные сведения библейской текстологии. ОПК-1.3. Знаком со святоотеческой экзегезой Священного Писания, в том числе – в отечественной православной традиции. ОПК-1.4. Понимает специфику церковной традиции изучения Священного Писания (цели, принципы, подходы, место в богословии; соотношении с возникшими в Новое время альтернативными традициями изучения Библии).

			ОПК-1.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с библейским учением, осмысляемым в русле церковного предания.
13	ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	высокий	ОПК-2.1. Основательно знаком с системой православного вероучения и историей его формирования. ОПК-2.2. Знает основные периоды и представителей святоотеческой письменности, содержание основных источников святоотеческого предания. ОПК-2.3. Знаком с особенностями богословской традиции иных христианских конфессий. ОПК-2.4. Знает принципы соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением. ОПК-2.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с православным вероучением.
14	ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	высокий	ОПК-3.1. Имеет базовые представления о характере и типах исторических источников, сведения о наиболее важных источниках церковной истории и общее их содержание. ОПК-3.2. Обладает навыком чтения научной исторической литературы и имеет представления о наиболее важных трудах по истории Церкви. ОПК-3.3. Знает основные события и явления истории Церкви, истории Русской Церкви, истории Поместных Православных Церквей, истории западных исповеданий. ОПК-3.4. Умеет формулировать проблемы в церковноисторических дисциплинах, выявлять причинно-следственные связи между событиями и явлениями в истории Церкви, включая историю богословия. ОПК-3.5. Понимает специфику истории Церкви как богословской дисциплины (цели, принципы и подходы, место в богословии).
15	ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	высокий	ОПК-4.1. Знает структуру церковного богослужения, богословский смысл церковных чинопоследований, праздников и таинств. ОПК-4.2. Знает основы нравственно-аскетического учения Православной Церкви и умеет соотнести с ними жизненные ситуации. ОПК-4.3. Знает библейско-богословские и церковно-правовые основания деятельности Церкви в мире и умеет соотносить с ними конкретные задачи.
16	ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	высокий	ОПК-5.1. Осознает сущностные черты богословского знания: укорененность в Откровении, церковность, несводимость к философским и иным рациональным построениям. ОПК-5.2. Понимает соотношение духовного опыта Церкви, личной религиозности и академического богословия. ОПК-5.3. Понимает соотношение библейского, вероучительного, исторического и практического аспекта в богословии. ОПК-5.4. Знаком с методологической спецификой научно-богословского исследования. ОПК-5.5. Способен применять полученные знания при проведении богословского анализа.

17	ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	высокий	ОПК-6.1. Знаком с существующими в социо-гуманитарных исследованиях концепциями религии и религиозного опыта и представлениями о Церкви и умеет соотносить их с богословскими представлениями о тех же предметах. ОПК-6.2. Способен выявлять и анализировать с богословских позиций мировоззренческую и ценностную составляющую различных научных концепций.
18	ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	высокий	ОПК-7.1. Обладает базовыми знаниями в области всеобщей и отечественной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений. ОПК-7.2. Обладает базовыми знаниями в области истории философии, в том числе русской религиозной философии. ОПК-7.3. Обладает базовыми знаниями языков христианской традиции. ОПК-7.4. Обладает базовыми знаниями современного иностранного языка (современных иностранных языков). ОПК-7.5. Умеет выявлять идейный и событийный контекст церковной истории и богословской мысли, в том числе русской. ОПК-7.6. Способен работать с богословскими источниками на языке оригинала. ОПК-7.7. Способен работать с научно-богословской литературой на современном иностранном языке.
19	ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	высокий	ОПК-8.1. Умеет работать в электронной информационно-образовательной среде в процессе обучения. ОПК-8.2. Умеет использовать современные информационные технологии в педагогической и просветительской деятельности.
Профессиональные компетенции (ПК):			
20	ПК-1. Способность использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	высокий	ПК-1.2. Эрудиция в области вероучения: ПК-1.2.1. Знаком с широким спектром источников святоотеческого предания, в том числе в отечественной православной традиции. ПК-1.2.2. Знаком с историей становления и развития православного богословия, его главными достижениями, характерными особенностями и проблемами, в том числе – в отечественной православной традиции. ПК-1.2.3. Обладает эрудицией и исследовательскими навыками в экзегетике. ПК-1.2.4. Владеет навыками соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением.
21	ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	высокий	ПК-2.2.1. Представляет своеобразие православной педагогической культуры в контексте истории педагогики. ПК-2.2.2. Знаком с современными подходами православной педагогики к нравственному воспитанию и духовно-просветительской деятельности. ПК-2.2.3. Способен актуализировать представление о православии для различных аудиторий.

2. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий / средний / низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической и вероучительной литературой	высокий	Студент активно использовал научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокий	Студент в течение нескольких лет заинтересованно работал над выбранной темой, используя освоенные теоретико-методологические принципы и приемы христианской педагогики в своей реальной педагогической практике.
4	Конфессиональная включенность		клиросное послушание в 3-х храмах. Приход во имя Святой Троицы села Басмановское Талицкого района Свердловской области Каменской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Приход во имя св. прор. Иоанна Предтечи д. Мохирёва Талицкого района Свердловской области Каменской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Приход во имя Владимирской Иконы Божией Матери с. Беляковское Талицкого района Свердловской области Каменской Епархии Русской Православной Церкви.

3. Замечания и рекомендации руководителя.

3.1. Замечания:

- ВКР Е. А. Зориной – результат многолетней работы над выбранной темой, предполагающий широкое знакомство с основами православной антропологии и строго сориентированными на них ведущими принципами христианской педагогики. Изучение основополагающих трудов К. Ушинского, прот. В. Зеньковского и проф. Н. Маслова – основательный базис данной работы.
- В ВКР студентка продемонстрировала знакомство с многочисленными исследованиями в области православной педагогики на материале журнальной периодики (прежде всего, журнала «Духовно-нравственное воспитание») и интернет-сайтов и порталов РПЦ («Азбука веры», Правмир и др.). В ВКР обобщены методологические принципы и методические приемы и формы работы в области православного образования и воспитания в системе современной школы.
- ВКР отличает сочетание теоретической глубины и высокой практической значимости проделанного студенткой труда. В Приложении к работе размещен краткий конспект воспитательного мероприятия – внеклассного урока для школьников 5-7 классов на тему: «Для всех открыто сердце России…» Во многом данному обстоятельству способствует профессиональный статус Е. А. Зориной, а именно - учителя-словесника в современной общеобразовательной школе.

3.2. Рекомендации:

- ВКР Е. А. Зориной не включила в себя весь материал ее предыдущих курсовых работ, в том числе интересный фрагмент, связанный с педагогикой старцев Оптиной пустыни. Кроме того, в качестве дополнения к ВКР можно рассматривать подготовленную студенткой публикацию на тему: «Идея духовного наставничества в теории и практике христианской педагогики».

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа **Зориной Е. А.** соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, направленность программы «Православная теология», и может быть допущена к защите.

Дата: 05.06.2025

Подпись _____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Идеи православной педагогики в системе современного школьного образования»

В ВКР рассмотрен ряд теоретических вопросов, связанных с основами православной антропологии и педагогики, нашедших свое отражение в классических трудах К. Д. Ушинского, фундаментальных работах прот. В. Зеньковского и учебной книге «Основы православной педагогики» Н. В Маслова. Обобщены основные идеи христианской педагогики, не теряющие своей актуальности в современных условиях и получающие свое закономерное развитие в практике школьного образования и воспитания подрастающего поколения.

В ВКР представлен богатый педагогический опыт на материале современных журналов по педагогике, таких как «Духовно-нравственное воспитание», и ведущих православных сайтов, освещающих историю отечественной православной педагогической мысли. Также продемонстрирована актуальность конкретных методов и методик, урочных и внеурочных форм работы в условиях современной школы, учитывающих опыт отечественной традиции православной педагогики. Работа содержит Приложение с разработкой внеклассного мероприятия.

«5» июня 2025 г. _____ / Зорина Е.Н.
(подпись студента) (расшифровка)

АВТОРЕФЕРАТ

64 с., 40 источников, 1 приложение

ПЕДАГОГИКА К. Д. УШИНСКОГО, ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО, ПЕДАГОГИКА В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО, ИССЛЕДОВАНИЯ Н. В. МАСЛОВА В ОБЛАСТИ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ РЕСУРСЫ ПО ПЕДАГОГИКЕ

Объект исследования – основные принципы христианской педагогики.

Предмет исследования – использование указанных принципов в практике современного школьного образования.

В работе использованы теоретические **методы** исследования: анализ и обобщение.

Цель выпускной квалификационной работы – изучение роли и потенциала православной педагогики как важного компонента современных образовательных практик для формирования у учащихся духовно-нравственных ценностей.

В результате исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. Воспитание в русской педагогической мысли рассматривается не просто как средство адаптации к социуму, а как путь восстановления в человеке его богоподобного достоинства.

2. К. Д. Ушинский подчёркивает, что раскрыть врождённый потенциал можно лишь через деятельность, сообразную нравственной природе ребёнка; отсюда требование соединять умственное, трудовое и духовное развитие. В. В. Зеньковский дополняет эту парадигму аксиологическим измерением: личность расцветает в пространстве церковной благодати, а конечная цель воспитания – подготовка к вечной жизни, где человеческое «я» обретает полноту в общении с Богом. Н. В. Маслов уточняет онтологические предпосылки такого подхода, выводя метод педагога из трёх состояний природы человека (естественном, неестественном и сверхъестественном) и из святоотеческого опыта душеводительства; образцовым результатом становится личность, способная к непрерывному духовному совершенствованию.

3. Современная православная педагогика активно использует традиционные средства (наставительные притчи, беседы, литературные и культурные примеры), интегрируя их с актуальными педагогическими подходами.

4. Главными условиями успешной реализации православной педагогики в современном обществе становятся духовный диалог и педагогическое вдохновение. Эти методы способствуют не только усвоению формальных знаний, но прежде всего глубокой

внутренней трансформации личности ученика и воспитанию его в духе православных ценностей.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в организации учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях.

Перспективы дальнейшего исследования. На следующем этапе исследования возможно развитие предложенных методов и подходов для более широкого применения в образовательных учреждениях, а также углубление анализа эффективности внедрения полученных результатов.

ABSTRACT

64 p., 40 sources, 1 appendix

PEDAGOGY OF K. D. USHINSKY, ORTHODOX ANTHROPOLOGY OF V. V. ZENKOVSKY, PEDAGOGY OF V. V. ZENKOVSKY, RESEARCH OF N. V. MASLOV IN RUSSIAN PEDAGOGY, MODERN ORTHODOX RESOURCES ON PEDAGOGY

The object of research is the basic principles of Christian pedagogy.

The subject of the research is the use of these principles in the practice of modern school education.

The research uses such theoretical research **methods** as analysis and generalization.

The purpose of the research is to study the role and potential of Orthodox pedagogy as an important component of modern educational practices for the formation of spiritual and moral values among students.

The research results in the following statements:

1. Education in Russian pedagogical thought is considered not just as a means of adaptation to society, but as a way to restore a person's godlike dignity.

2. K. D. Ushinsky emphasizes that the innate potential can be revealed only through activities consistent with the moral nature of the child; hence the requirement to combine mental, labor and spiritual development. V. V. Zenkovsky complements this paradigm with an axiological dimension: personality blossoms in the space of Church grace, and the ultimate goal of education is to prepare for eternal life where the human self finds fullness in communion with God. N. V. Maslov clarifies the ontological prerequisites of this approach, deducing the teacher's method from the three states of human nature (natural, unnatural and supernatural) and from the patristic experience of soul guidance; the exemplary result is a personality capable of continuous spiritual improvement.

3. Modern Orthodox pedagogy actively uses traditional means (instructive parables, conversations, literary and cultural examples), integrating them with relevant pedagogical approaches.

4. The main conditions for the successful implementation of Orthodox pedagogy in modern society are spiritual dialogue and pedagogical inspiration. These methods contribute not only to the assimilation of formal knowledge, but above all to the deep inner transformation of the student's personality and his upbringing in the spirit of Orthodox values.

Practical significance lies in the possibility of using the research results in the organization of the educational process in educational organizations.

Prospects for further research. At the next stage of the research, it is possible to develop the proposed methods and approaches for wider application in educational institutions, as well as to deepen the analysis of the effectiveness of the implementation of the results obtained.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий выпускающей кафедрой
Парамонов И. Ф. (свящ. Иоанн Парамонов)
30 октября 2024 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу (ВКР)

Студентка:	Зорина Елизавета Александровна
Тема ВКР:	Идеи православной педагогики в системе современного школьного образования
Утверждена:	приказом Ректора от 29.10.2024 № 44-ст
Руководитель:	Зырянов О. В., профессор кафедры СГиЕНД, доктор филологических наук, профессор
Кафедра, на которой выполняется работа:	Кафедра теологии
Направление подготовки:	48.03.01 Теология
Направленность программы:	Православная теология
Область знания:	Вероучение Церкви
Форма работы:	бакалаврская работа
Срок сдачи ВКР:	26.05.2025
Антиплагиат	26.05.2025
Отзыв руководителя	05.06.2025
Рецензия рецензента	05.06.2025
ГАК	06.06.2025

Исходные данные к ВКР (теоретическая/практическая база):

В работе должны быть представлены основные идеи православной педагогики, изложенные в работах прот. В. Зеньковского и книге «Основы православной педагогики» Н. В Маслова, получающие свое развитие в практике современного школьного образования.

Перечень подлежащих разработке в ВКР вопросов:

В первой главе ВКР студенту необходимо рассмотреть целый ряд теоретических вопросов, связанных с основами православной антропологии и педагогики (К. Д. Ушинский, В. Зеньковский и др.), обобщить педагогический опыт духовного наставничества и, в первую очередь, практики русского старчества, который не теряет актуальности и в современных условиях.

Во второй главе предполагается обратиться к богатому педагогическому опыту на материале современных журналов по педагогике (например, «Духовно-нравственное воспитание») и православных сайтов, освещающих историю отечественной православной педагогической мысли.

В третьей главе ВКР требуется показать актуальность конкретных методов и методик, урочных и внеурочных форм работы в условиях современной школы, учитывающих опыт отечественной традиции православной педагогики.

Перечень дополнительного материала, подлежащего к разработке в рамках ВКР:

Задание выдано: 31 октября 2024 г.

Руководитель: Зырянов О. В.

Задание приняла к исполнению: Зорина Е. А.

Задание оформляется в 2-х экземплярах: первый остается у студента (вшивается в ВКР), второй – хранится в Личном деле студента.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ИДЕИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Направление подготовки – 48.03.01 Теология
(программа бакалавриата)
Профиль ОПОП – Православная теология

Выполнила
студентка 5 курса (гр. 519)
Зорина Елизавета Александровна

Руководитель:
профессор кафедры СГиЕНД
д-р. филол. наук, проф.
О. В. Зырянов

Екатеринбург 2025

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ИДЕИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Направление подготовки – 48.03.01 Теология
(программа бакалавриата)
Профиль ОПОП – Православная теология

Выполнила
студентка 5 курса (гр. 519)
Зорина Елизавета Александровна

Руководитель:
профессор кафедры СГиЕНД
д-р. филол. наук, проф.
О. В. Зырянов

Екатеринбург 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ЗАДАЧИ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В СВЕТЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ 6
1.1 «Педагогическая антропология» К. Д. Ушинского и создание научных основ педагогики 7
1.2. Основы православной антропологии прот. В. В. Зеньковского 14
1.3. Педагогические аспекты антропологии Н. В. Маслова 21
Выводы 27
ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ 28
2.1. Православная педагогика сегодня: формы, методы и приемы (на материале журнальной периодики) 30
2.2. Современная теория и практика православной педагогики (на материале интернет-сайтов и порталов) 37
2.3. Духовный диалог как основа педагогического взаимодействия: методологический аспект. 48
Выводы 51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 53
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 56
Приложение 61

ВВЕДЕНИЕ

В любой деятельности, ориентированной на человека, лежит определённое общее понимание его природы, которое называется антропологической концепцией. Именно это представление формирует характер этой деятельности. Начальные антропологические идеи во многом определяют любые гуманитарные практики и методы. Например, если в основе педагогического подхода лежит идея о человеке как о высокоорганизованном существе, подобном животному, то и методы обучения будут напоминать дрессировку. Если считать человека машиноподобным механизмом, напоминающим компьютер, то воспитание будет строиться по принципу программирования. А если исходить из идеи, что личность формируется только под влиянием внешних факторов, то педагогические методы сосредоточатся на воздействии окружающей среды, пренебрегая внутренним миром и индивидуальностью каждого человека.

Антропологические рамки во многом определяют направление, масштаб, содержание, средства и возможности того или иного педагогического или психологического подхода. Поэтому знание христианских антропологических основ принципиально важно для любой православной гуманитарной деятельности, чтобы правильно организовать её в соответствии с Божиим замыслом о человеке. То есть знание христианской антропологии важно не только в плане содержания, но и методологически.

Актуальность. В современном мире особое значение приобретают вопросы формирования нравственных ценностей, духовных ориентиров и культурной идентичности подрастающего поколения. Православная педагогика предлагает богатый опыт и идеи, способствующие духовному развитию учащихся, а также сохранение и передачу культурных и религиозных традиций, что актуализирует роль православной педагогики как инструмента воспитания через ценностные ориентиры.

Объект исследования – основные принципы христианской педагогики.

Предмет исследования – использование указанных принципов в практике современного школьного образования.

Цель исследования – изучение роли и потенциала православной педагогики как важного компонента современных образовательных практик для формирования у учащихся духовно-нравственных ценностей.

Задачи исследования:

– дать общее представление о принципах православной антропологии на материале работ К. Ушинского и прот. В. В. Зеньковского,

– выявить историю формирования ведущих идей православной педагогики на материале основополагающей работы проф. Н. В. Маслова,

– на материале выбранных интернет-сайтов и журналов проанализировать процесс реализации принципов православной педагогики в современных условиях;

– исследовать основные идеи, принципы и методы православной педагогики, применяемые в современной образовательной практике.

Источниками исследования служат:

– педагогические труды К.Д. Ушинского,

– труды прот. В. В. Зеньковского по православной антропологии и педагогике,

– учебник Н. В. Маслова «Православное воспитание как основа русской педагогики»,

– православные журналы, сайты и порталы.

В ходе исследования применяются **методы** анализа и обобщения, а также принципы сравнительно-типологического подхода.

Практическое значение работы состоит в возможности использования результатов исследования в организации учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях. Материал ВКР апробировала в своей

практике, полученные знания и навыки использую в своей педагогической деятельности.

Структура работы. Работа состоит из двух глав, разделенных на параграфы, Заключения, Списка источников и литературы, а также Приложение.

ГЛАВА 1. ЗАДАЧИ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В СВЕТЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Всякая цивилизация отвечает на вопрос: кто есть человек? – по-своему и в свободном культурном творчестве создает условия для того, чтобы в каждом новом поколении, каждый раз в новых исторических условиях воссоздавался утверждаемый ею образ человека.

Каждая цивилизация существует в истории постольку, поскольку она воссоздает из поколения в поколение тип человека данной цивилизации, ее антропологический идеал. Этот идеал составляет смысл существования цивилизации как данного культурно-исторического типа, и только он может стать основой развития человека сообразно его природе, основой педагогического идеала конкретной цивилизации.

Антропологический идеал невозможно сконструировать последовательностью неких рациональных процедур. Не открывается он и на пути исследования биологической и социальной обусловленности жизни человека. Он может быть только найден, открыт, обнаружен через исследование религиозных смыслов, определяющих ценностное сознание цивилизации.

На вопрос, что есть человек, различные дисциплины дают свои ответы. Каждая наука (психология, социология, экономика, политология, медицина, биология и др.) отвечает на этот вопрос всякий раз по-своему, с какой-то строго определенной стороны. В проектном научном сознании существует заявка на интегральное знание о человеке. И педагогике особенно необходимо интегральное знание о целостном человеческом бытии. Идеи педагогической антропологии заявляли В. Зеньковский, К. Д. Ушинский, Н. В. Маслов, сознательно использующие в своей педагогической системе принципы православной антропологии. В этой области накоплен значительный положительный опыт, и работа в этом направлении продолжается весьма активно.

1.1. «Педагогическая антропология» К. Д. Ушинского и создание научных основ педагогики

Константин Дмитриевич Ушинский оставил яркий и глубокий след в истории православного воспитания. Его монография «Педагогическая антропология», посвящённая тончайшим вопросам формирования личности ребёнка, и сегодня считается настольной книгой православного педагога.

Разрабатывая программу обновления отечественной школы, Ушинский последовательно действовал в трёх плоскостях. Во-первых, в социально-педагогической – он определял приоритетные задачи времени и намечал пути перестройки учебных заведений. Во-вторых, в философско-педагогической – создавал идейное обоснование реформ. В-третьих, в теоретико-методической – подготавливал новые учебные курсы для разных ступеней российской системы образования. Внутри всей этой работы центральной для него оставалась мысль о необходимости придать педагогике статус строгой науки. Уже в своей первой печатной статье «О пользе педагогической литературы» (1857) учёный писал, что педагогика тогда ещё «не может быть признана наукой в строгом смысле этого слова». Её научное основание он создавал на протяжении всей жизни, и итогом стала фундаментальная трёхтомная работа «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии».

Ключевая интенция автора выражалась формулой: «Если педагогика стремится воспитывать человека во всех аспектах, – утверждал К. Ушинский, – то она должна прежде всего познакомиться с ним во всех этих аспектах». Следовательно, педагогическая наука обязана опираться на дисциплины «которые исследуют телесную или духовную природу человека» и на данные «из которых она получает знания о средствах, необходимых для достижения своих целей»[1].

[1] *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений. В 11 т. Т. 2. Педагогические статьи. 1857–1861 гг. М.; Л., 1948. С. 167–232.

Раскрывая широту источников, Ушинский перечислял: «К обширному кругу антропологических наук, – писал К. Ушинский, – принадлежат: анатомия, физиология и патология человека, психология, логика, философия, география, изучающая землю, как жилище человека и человека как жильца земного шара. А также статистика, политическая экономика и история в обширном смысле, куда мы относим историю религии, цивилизации, философских систем, литератур, искусств и собственно воспитания в тесном смысле этого слова. Во всех этих науках излагаются, сличаются и группируются факты и те соотношения фактов, в которых обнаруживаются свойства предмета воспитания, т. е. человека»[2].

Так родилось и название, и содержание капитального труда – «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Подлинной же новизной стало то, что автор предпринял беспрецедентную попытку синтезировать разнообразные антропологические сведения и трансформировать их в «педагогическую антропологию» – особый раздел науки о воспитании. Методологически центр тяжести сместился к изучению человеческой природы и разбору «психических и психофизических явлений, с которыми имеет дело воспитатель». А двумя опорными понятиями возникшей школы оказались развитие и деятельность. Уже первая строка трактата начинается словами: «Воспитывать в обширнейшем смысле слова, – писал К. Ушинский, – значит способствовать развитию».[3] Завершается же труд утверждением, что «свободная, излюбленная деятельность одна способна удовлетворить требованию души человеческой и дать ей тот мир, которого она так жадно ищет»[4].

Для мыслителя развитие и деятельность были неразъёмны. Воспитатель, по его убеждению, обязан предоставить «пищу деятельности детей» и направить «всю эту разнообразную деятельность к одной разумной цели – ко всестороннему развитию телесного и душевного организма

[2] *Ушинский К. Д.* Указ. соч. Т. 2. 1948. С. 167–232.
[3] Там же. С. 167–232.
[4] Там же. С. 167–232.

дитяти»[5]. Дать ребёнку труд – «значит дать возможность правильно, не уклоняясь в стороны, развиться природному основанию души»[6]. Иными словами, развитие выступает как итог деятельности, а деятельность – как основной механизм развития. Задолго до появления в XX в. деятельностного подхода и концепции развивающего обучения Ушинский сформулировал «принцип деятельности» и «принцип развития», положив их в основание отечественной педагогики нового типа[7].

Вторая фундаментальная потребность, на которую указывал учёный, – стремление к совершенству, к прогрессу, причём оно «также врожденно человеку». «Стремление к совершенству, – писал К. Ушинский, – есть основание всех эстетических и нравственных чувствований, как стремление к жизни или деятельности есть основание всех душевных чувствований»[8]. Воспитание должно либо заглушить, либо превратить эту потребность в созидательную страсть; потому-то «От воспитания, – писал он, – много зависит, заглохнет ли это стремление или превратится оно в страсть, перед которою умолкнет голос личного интереса…». В том же фрагменте педагог подчёркивал задачу вводить каждое поколение «в общее дело человечества в его бесконечном стремлении к абсолютному благу»[9].

Развивая тему труда как основы человеческого счастья, Ушинский приходил к выводу: «Труд свободный, излюбленный, задушевный есть единственно доступное человеку счастье... Наслаждение и страдание – цветы и тернии жизни, но не сама жизнь; жизнь же, есть процесс деятельности, прогрессивной, свободной и вытекающей из самой души, – дело, выполнение которого значит для нас более самой жизни»[10].

---

[5] *Ушинский К. Д.* Указ. соч. Т. 2. 1948. С. 167–232.
[6] Там же. С. 167–232.
[7] *Днепров Э. Д.* Ушинский и современность // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/ushinskij-i-sovremennost/#0_30 (дата обращения: 05.03.2025).
[8] *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений. В 11 т. Т. 3. Педагогические статьи. 1862–1870 гг. М.; Л., 1948. С. 359, 363.
[9] Там же. С. 359, 363.
[10] Там же. С. 359, 363.

Отсюда естественно вытекал взгляд на ребёнка. Для него деятельность – нормальное состояние, ибо «в душе дитяти сильнее всего высказывается стремление к самостоятельной деятельности». Вот почему «Основной закон детской природы можно выразить так: дитя требует деятельности беспрестанно и утомляется не деятельностью, а её однообразием и односторонностью». Соответственно, «жизнь, полная разнообразной деятельности – самая здоровая атмосфера для воспитания»[11].

«У нас, покуда, всё внимание обращено единственно на ученье... – сетовал К. Ушинский – и дети проводят всё своё время только в том, что читают да учатся, учатся да читают, не пробуя и не упражняя своих сил и своей воли ни в какой самостоятельной деятельности». Такая школа порождает учеников «все собирающиеся жить и никогда не живущие»[12], то есть людей, чей жизненный опыт откладывается «на потом», а внутренний потенциал остаётся невостребованным. Отсюда вывод: как бы совершенны ни были программы, без реальной, свободной практики ребёнок не усвоит подлинного смысла знаний.

Критическая позиция педагога не ограничивалась констатацией недостатков. Он ясно указывал путь обновления: «современная школа и современное воспитание... должны оставлять разумный простор самостоятельной жизни сердца и воли детей, в котором только и могут быть накоплены материалы будущего характера»[13]. Именно в этой «самостоятельной жизни» ребёнок делает первые нравственные выборы, открывает чувство ответственности, опираясь не на внешние запреты, а на внутреннюю мотивацию. Потому-то в педагогической системе Ушинского самостоятельность выступает и средством, и критерием успеха.

Реализация подобного подхода требует иной организации урока. Учёный подчеркивал: самостоятельность ученика – «единственно прочное

[11] *Ушинский К. Д.* Указ. соч. Т. 3. 1948. С. 359, 363.
[12] *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений. В 11 т. Т. 11. Материалы биографические и библиографические. М.; Л., 1952. С. 11–12.
[13] Там же. С. 11–12.

основание всякого плодовитого учения», а «самостоятельные мысли вытекают только из самостоятельно же приобретаемых знаний»[14]. Отсюда следует, что роль учителя трансформируется: он перестаёт быть исключительно источником информации и становится координатором поисковой деятельности класса. В этой связи Ушинский ратовал за включение проблемных заданий, практических наблюдений, опытов, дискуссий – всего, что стимулирует инициативу.

Однако одних методических приёмов мало. Школа, подчёркивал автор, должна будить «жажду самообразования». «Учебное заведение не образует окончательно, – отмечал он, – но оно должно открыть путь к самостоятельному правильному самообразованию»[15]. Воспитание, по его мысли, «есть только приготовление к самовоспитанию, и если воспитание было хорошо, то самовоспитание будет продолжаться всю жизнь»[16]. Поэтому учитель обязан постепенно передавать «бразды» управления учёбой самому воспитаннику, помогая ему освоить методы работы с книгой, навыки категоризации и критического отбора информации.

Таким образом, принцип активности пронизывает все уровни педагогического процесса – от физического труда до умственного. «Положив... в основу воспитания принцип личного жизненного труда» и придав стремлению к самостоятельной деятельности «верховное значение в жизни души», Ушинский требовал, чтобы именно «на удовлетворении этого стремления должна сосредоточиться главнейшая забота воспитания»[17]. Формы могут быть различны – школьные мастерские, коллективные проекты, экскурсии, театральные постановки, уход за школьным садом – но неизменной остаётся цель: предоставить ребёнку «поле работы», где раскрывается его природная энергия.

---

[14] *Ушинский К. Д.* Указ. соч. Т. 11. 1952. С. 11–12.
[15] Там же. С. 12.
[16] Там же. С. 12.
[17] Там же. С. 12.

Ещё одна грань проблемы – отношение педагога к дисциплине. Он предостерегал от авторитарного подавления воли ученика, указывая, что «воспитатель, лишающий дитя возможности действовать само, невольно развивает в нём праздность духа». Истинная же дисциплина вырастает из совместно установленных правил, осмысленных и добровольно принимаемых; только в этом случае она становится фактором нравственного роста.

Наконец, Ушинский связывал развитие самостоятельности с воспитанием чувства достоинства: ребёнок, привыкший к труду и инициативе, раньше познаёт радость созидания и научается объективно оценивать собственные силы. Здесь кроется социальное значение предложенной им модели. Через культуру самостоятельного труда школа формирует не пассивного исполнителя, а активного гражданина, способного свободно выбирать жизненный путь и отвечать за сделанный выбор.

Такой взгляд подтверждает сквозной тезис всей «Педагогической антропологии»: деятельность – не приложение к учёбе, а её сердцевина; развитие – не побочный результат труда, а его естественный плод. Именно поэтому каждое новое поколение педагогов возвращается к идеям Ушинского, находя в них основы образования, обращённого к будущему, но укоренённого в живой детской практике.

Главным промахом традиционной школы исследователь считал ориентир лишь на будущую взрослую жизнь: «ребёнок не только готовится к жизни, он уже живёт». Более того, «самостоятельная деятельность не возникает позднее, с годами”, ибо «дитя склонно к самостоятельной деятельности», и её необходимо поддерживать. Именно поэтому удовлетворение врождённого стремления к личному труду имело, по его словам, «верховное значение в жизни души» и на этом «должна сосредоточиться главнейшая забота воспитания».

Отталкиваясь от этой логики, мыслитель формулировал универсальную цель: «Дать человеку деятельность, которая бы наполнила его душу и могла

бы наполнять её вечно, – вот истинная цель воспитания, цель живая, потому что цель эта – сама жизнь». И далее уточнял: «Всю главнейшую задачу» образования можно «выразить двумя предложениями: первое – открыть человеку возможность отыскать такую бесконечную и беспредельную душевную деятельность, которая была бы в состоянии удовлетворить вполне и всегда прогрессивно возрастающему требованию души, и второе – приготовить его достаточно к такой деятельности…».

В предисловии к одному из разделов трактата он резюмировал: «Если бы мы решили изложить все педагогические принципы, вытекающие из такого взгляда на связь внутренней деятельности с жизнью человека, то эта глава должна была бы включать большую часть педагогики. Практически все её правила выводятся из главного положения: обеспечьте воспитаннику правильную деятельность и дайте ему средства для бесконечной, захватывающей его души активности – писал К. Ушинский».

Тем самым автор переводил фокус педагогической мысли к тщательному учёту индивидуальных особенностей ребёнка – темперамента, наклонностей, соматического и психического состояния – и рассматривал человека не изолированно, а во взаимодействии с природной и культурной средой.

Основные постулаты его антрополого-педагогической системы можно свести к четырём. Во-первых, воспитание неизбежно связано с физиологическими, психологическими и культурными параметрами личности. Во-вторых, педагогика обязана исходить из интересов и способностей самого ребёнка. В-третьих, человек по природе социальное существо, поэтому школа должна формировать опыт общения и коллективной ответственности. В-четвёртых, развивающее обучение стоит на признании труда и свободы деятельности как ведущих факторов становления личности.

Влияние идей Ушинского трудно переоценить: они легли в основу последующих отечественных и зарубежных педагогических концепций и

остаются созвучными современным поискам гуманистической школы. Тем самым «Педагогическая антропология» не только подвела итог многолетним размышлениям автора, но и заложила фундамент, на котором и сегодня строится наука о воспитании человека.

1.2. Основы православной антропологии прот. В. В. Зеньковского

Проблема того, как раскрывать педагогические вопросы в свете христианского учения о человеке, впервые получила систематическое и строго научное изложение у протоиерея Василия Васильевича Зеньковского. Исследователь подчёркивал, что любая серьёзная педагогика обязана держать перед глазами не абстрактную психологию, а богословски осмысленный портрет человеческого существа. В фундаментальном трактате *«Принципы православной антропологии»* он предложил ключевое различение между природой человека и его личностным ядром: *«Различение личности и природы в человеке позволяет нам отнести сферу греха к природе человека, не затрагивая момента личности… образ Божий надо видеть как раз в личности, а не в духовной сфере вообще; с грехопадением не утерян образ Божий, который остается действенным»*[18]. Это положение не только открывает путь к чёткой христианской психологии, но и фиксирует высшую ценность каждой конкретной личности: на каком бы витке истории она ни родилась, внутри неё присутствует нерушимая точка богообщения.

Связывая личность с образом Божиим, Зеньковский сразу обнажал двойственную ситуацию человеческой жизни. Природа – разум, воля, чувства – повреждена, требует врачевания, тогда как личностное ядро остаётся способным принять благодать. «Начало личности, как «момент» абсолютности в нас, зовет нас к преображению, т. е. к обожению (теозису)»[19], – пояснял он в книге, посвящённой религиозным основам педагогики.

[18] *Зеньковский В., протопресв.* Принципы православной антропологии // Вестник русского христианского движения. 1938. № 2 (153). С. 16.

[19] *Зеньковский В., протопресв.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/problemy-vospitanija-v-svete-hristianskoj-antropologii/ (21.09.2024).

Следовательно, земной путь ребёнка и взрослого есть непрерывная феноменология духа, пытающегося овладеть эмпирией, а не просто приспособиться к ней.

Размышляя о структуре биографии, богослов вводил образ «креста» как глубинной задачи каждого человека: *«…надо уметь видеть сквозь внешнюю цепь событий ту последнюю глубину, в которой раскрывается «крест» человека – его духовные задачи, логика его духовного пути»*[20]. Для педагога такое видение означает умение различать внутренние духовные рычаги за чередой успехов и неудач, оценок и привычек. Воспитатель, который ограничивается лишь внешними результатами, рискует никогда не встретить настоящего ученика – того, кто скрыт под «оболочкой» темперамента, культурных штампов, социальных ролей.

Христианская антропология, подчёркивал Зеньковский, строится не на мрачной констатации первородного греха, а на радостном признании образа Божия. Православный взгляд на человека пронизан пасхальным светом: в нём тонет даже грех и ложь, поэтому истинный последователь Христов всегда способен воскликнуть вместе с преподобным Серафимом Саровским: *«Радость моя!»* Из этого приветствия вырастает базовая педагогическая интуиция: как бы ни был искажён ребёнок обстоятельствами, к нему следует обращаться с надеждой, а не с отвращением.

Теория Зеньковского принципиально отказывается представлять человека как состав из двух не сообщающихся этажей – «естественного» и «сверхъестественного». Человек, писал он, «всегда и во всём духовен»; различны лишь формы этой духовности и их место в иерархии внутренних сил. Даже когда индивид погружается в чувственное, он остаётся обращённым к бесконечности. Следовательно, педагог, сталкиваясь с «низшей ступенью духовности», не должен списывать такого ученика со счетов: плацдарм для восхождения наличествует всегда.

---

[20] *Зеньковский В., протопресв.* Проблемы воспитания …

С научной точки зрения богослов предлагал заменить психологический термин *«индивидуальность»* богословским понятием *«личность»*. В его ранней статье «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» эта подмена выступила как методологический манёвр: начиная разговор привычным для психологической школы языком, учёный выводил читателя к христианскому видению человека, в котором неповторимость есть не просто совокупность качеств, а тайна богоустремлённого центра. Позднее эта линия оформилась в требование переосмыслить всю систему воспитания: методы массовой школы, рассчитанные на статистическую норму, лишь консервируют прошлое, тогда как христианская педагогика обязана будить в учащемся неповторимый замысел Творца.

Критические замечания Зеньковского по отношению к западному универсализму и одновременно к анархическому культу полной свободы выдвигаются на передний план именно отсюда. Первая тенденция ценит в ребёнке только общественно значимое – истину, добро, красоту, – превращая его в носителя общих ценностей. Вторая, напротив, под лозунгом самовыражения разрывает связь личности с трансцендентным смыслом, превращая духовную свободу в произвол. Обе крайности одинаково закрывают ребёнку дорогу к истинному преображению, ибо не различают границу между природой и личностью.

Антропологическая система протоиерея развивалась под влиянием европейской феноменологии, интуитивизма, неокантианства; однако центральное для неё понятие *«личность»* укоренено в православной вере. Решающим становится вопрос о том, как любовь открывает личность. Христианская агапа, по словам исследователя, ценит человека «не за внешние достоинства, а за то, каков он есть», но при этом не мирится с грехом. Отсюда педагогическая задача: помогать ученику освобождать своё духовное ядро от искажений, раскрывая созидательную энергию, которой мирская психология попросту не располагает.

Переходя к общей психологии, Зеньковский различал установки души – научную, эстетическую, этическую – и соединяющую их религиозную, направленную к безусловному. Тем самым он подготавливал теоретическую основу для воспитания, где религиозное измерение не добавляется к «светскому» снаружи, а пронизывает всё здание образования. Его мысль о *софийности* тварного бытия подчёркивала: в человеке природа достигает «внутреннего самосвечения», благодаря чему ребёнок способен ощущать собственное единство с миром и вместе с тем отличать себя от мира как личность.

Зеньковский постоянно возвращается к идее, что личность не только дар, но и задание. Трансформация, или *теозис*, требует синергийного усилия человека и благодати. Вырастая в пространстве Церкви, свободная воля не подавляется, а созидается, потому что церковная среда даёт живой опыт благодатной жизни. Отсюда прямое следствие для педагога: христианская школа не может быть нейтральной; она должна служить мастерской святости.

Идеал, к которому призывается учащийся, сформулирован самим Евангелием: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф. 5:48). Эта вершина не отдалённый абстрактный горизонт, а практический ориентир, подтверждённый историей святых подвижников. Русскую педагогическую традицию Зеньковский называет «педагогикой образа и подобия» – школой, где всё обучение подчинено становлению человека «устремлённого вверх».

Продолжая разворачивать антропологическую систему прот. В. В. Зеньковского, важно сделать ещё несколько акцентов.

Прежде всего – о «жизненной связи» личности с церковным организмом. Учёный подчёркивает: *«личность человека освящается и созидается благодатными силами Церкви, которая, не ограничивает свободы человека, но есть необходимое условие его духовной жизни и*

нравственного совершенства»[21]. Отсюда вытекает педагогический принцип: школа, желающая воспитать целостного христианина, не может оставаться нейтральной площадкой, где духовная тема – лишь факультатив. Литургический календарь, опыт молитвы, участие в евхаристической жизни формируют у ребёнка то, что Зеньковский называл «вкусом к бесконечному» – устойчивой внутренней устремлённостью к Богу, без которой любое нравоучение превращается в внешний кодекс. В практическом плане это означает включение богослужебной поэзии, церковного пения, паломнических поездок, знакомства со святоотеческими текстами в ткань учебного процесса – не как чужеродных вставок, а как естественной среды, в которой личность «освящается и созидается».

Связанная с этим тема – свобода. Зеньковский многократно повторяет, что свобода не отменяется, а раскрывается церковной благодатью; именно синергия божественного и человеческого делает подлинное образование возможным. Ребёнок призван не только усваивать готовые нормы, но и творчески отвечать на призыв: стань тем, кем ты замыслен. Поэтому дисциплинарные практики, предлагаемые педагогом, должны оставлять место личной инициативе, но в то же время помогать ученику увидеть, что инициатива обретаёт смысл лишь в отношении к объективной истине. Опыт послушания в классе, к примеру, не является подавлением воли; напротив, он формирует в личности способность свободно отдавать себя служению высшему добру.

Следующий пласт размышлений Зеньковского касается бессознательного. В полемике с фрейдистским редукционизмом он вводит понятие «сублимации бессознательного»: творческие силы подспудной сферы могут быть не разрушены, а направлены вверх. Задача педагога – распознавать стихийные импульсы ребёнка и превращать их в материал творчества. Развитие музыкального слуха, художественной фантазии,

[21] Зеньковский Василий Васильевич // Словари и энциклопедии на Академике. 2000–2025. URL: https://pravoslavnaya.academic.ru/7470/ЗЕНЬКОВСКИЙ_Василий_Васильевич_ (дата обращения: 05.05.2025).

спортивной выносливости – всё это каналы, по которым поток бессознательной энергии входит в культурное русло. Педагогика, игнорирующая эту глубину, рискует воспитывать либо сухих рационалистов, либо людей, не умеющих управлять своей эмоциональной стихией.

В «Курсе общей психологии»[22] Зеньковский описывает четыре установки души – научную, эстетическую, этическую и религиозную. Последняя соединяет остальные, потому что устремлена к безусловному. Этот теоретический ход имеет прямое методическое измерение: школьная программа должна быть скроена так, чтобы каждая дисциплина не перечеркивала, а дополняла другую, а финальным синтезом становилась религиозная перспектива, вбирающая частную истину в универсальный смысл. История, к примеру, подводит к пониманию промысла; физика – к созерцанию гармонии космоса; литература раскрывает драму свободы; и всё это находит вершину в богослужебном опыте.

Отдельного внимания заслуживает понятие *софийности* твари. В статье 1930 г. «Преодоление платонизма и проблема софийности твари»[23] богослов утверждал: космос имеет внутренний «световой» принцип, и именно в человеке этот принцип достигает «самосвечения». Педагогический вывод очевиден: уроки природоведения, искусства, даже географии могут преподаваться так, чтобы ребёнок видел в мире не только безличный объект эксплуатации, но «пронизанную смыслом» реальность, требующую бережного отношения. Таким образом экологическое сознание, столь актуальное в XXI в., получает у Зеньковского богословское основание: мир дорог, потому что в нём сияет отблеск славы Божией, родственный человеческому образу.

Не менее значима мысль учёного о социальности как двойственной силе. С одной стороны, человек не существует вне сообщества; с другой – именно давление социальных форм нередко «обезличивает» личность,

[22] *Зеньковский В., протопресв.* Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 34.
[23] *Зеньковский В., протопресв.* Проблемы воспитания …

заслоняя образ Божий. Отсюда критика как тотального коллективизма, стирающего индивидуальность, так и либерального индивидуализма, разрывающего связь с общим телом. Педагог призван удерживать равновесие: воспитывать чувство соборности, не жертвуя неповторимостью. Этому служат общешкольные праздники, совместные проекты милосердия, спортивные состязания, где ученик учится быть «личностью для других», сохраняя при этом личную ответственность.

Центральной мистериальной метафорой Зеньковского остаётся «крест» в глубине биографии. Каждый человек получает свой внутренний призыв – те духовные задачи, которые нельзя решить по чужому рецепту. В педагогике это означает уважение к уникальной траектории роста: наставник помогает ученику различить собственный «крест», а не навязывает шаблон. Технологически этот принцип выражается в систематическом духовном сопровождении: регулярные беседы-наставления, исповедь, организация творческих конкурсов, где ученик осваивает «язык» личных даров.

Наконец, необходимо упомянуть о прозорливом анализе Зеньковского педагогических крайностей. Он видел, что школьная реформа без внутреннего обращения учителей неизбежно вырождается в очередную бюрократическую схему. Поэтому в центре его внимания – сам педагог, его молитвенный опыт, культура самообразования. Учитель, лишённый духовной перспективы, неизбежно сведёт предмет к набору фактов; учитель, живущий церковной жизнью, сможет раскрыть ученику «тайну вещей». Отсюда требование непрерывного богословского и культурного образования самого воспитателя, участия в таинствах, духовного руководства.

«Погружённость в социальные формы существования и подчинённость им, – писал Зеньковский, – одна из причин обезличивания и затемнения образа Божия в человеке»[24]. Эта лаконичная фраза напоминает: педагогика образа и подобия не терпит конформизма. Школьные нормативы

[24] *Казарян А. Т.* Зеньковский В. В. // Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. 1998–2023. URL: https://www.pravenc.ru/text/199739.html?ysclid=lmsqaila1f711574599 (дата обращения: 21.10.2024).

ценны постольку, поскольку помогают личности отверзать небесную перспективу; когда же они «затемняют» лик, их следует реформировать.

С позиции христианской любви, продолжает мыслитель, воспитание нацелено на раскрытие «заданной» личности: дар уже есть, но он нуждается в соработничестве. Принцип синергии сообщает нравственному воспитанию динамический характер: ученик приглашён участвовать в собственном становлении. Поэтому домашние задания, групповые проекты, служение ближним рассматриваются Зеньковским как реальные практики, где ребёнок упражняется в свободе, ответственности, креативности.

Подобная система требует, чтобы школа становилась пространством многомерного опыта: эстетического (музыка, иконопись), интеллектуального (богословские кружки, дискуссии), диаконического (волонтёрские акции), литургического (совместная молитва). Лишь тогда педагогика образа и подобия перестаёт быть лозунгом и становится «практикой святости» – актуальной дорожной картой для современного ученика.

Итак, вторая половина концепции Зеньковского добавляет к ранее изложенным тезисам ясный практический вектор: личность созидается в церковной благодати, раскрывает свои бессознательные глубины через творческое делание, бережёт мир как икону Софии, учится свободе в синергии с истиной и несёт собственный крест в соборном теле общины. Именно эти ориентиры превращают его теоретические формулы в живую педагогическую программу, способную отвечать вызовам любой эпохи.

1.3. Педагогические аспекты антропологии Н. В. Маслова

Доктор богословия и педагогических наук Николай Васильевич Маслов, многие годы возглавлявший Московскую педагогическую академию, выстроил собственную концепцию православной антропологии, поставив её на службу воспитанию. В своих основополагающих трудах – *«Основы русской педагогики»* и учебном пособии *«Духовные и нравственные основы образования и воспитания: семья как субъект…»* – он подчёркивает:

до того как разрабатывать методики, педагог обязан понять, каков «материал»[25], с которым ему предстоит трудиться. Здесь звучит его программная фраза: *«Во всякой деятельности очень важно принять во внимание сам материал, над которым придётся трудиться… без этого легко избрать ложную дорогу… и к желательным последствиям не прийти»*[26]. В переводе на язык образования это означает, что истинная педагогика начинается не с приёмов, а с ясного видения человеческой природы, её потенций и ранних повреждений.

1. Человек как замысел Творца

Маслов опирается на святоотеческое различение трёх состояний человеческого естества:

1. *естественного* – того, которое человек получил при сотворении;

2. *не-естественного* – повреждённого грехопадением;

3. *сверхъестественного* – восстановленного и способного к дальнейшему преображению после Голгофы.

О первом состоянии богослов говорит через призму библейского повествования о Совете Пресвятой Троицы перед созданием Адама. Этот момент, подчёркивает он, *«даёт право думать, что Бог решил сотворить существо высокого достоинства и особого назначения»*[27]. С педагогической точки зрения отсюда вырастает постулат о принципиальном благородстве каждого ребёнка: в нём уже заключён замысел о царственном служении миру.

[25] *Маслов Н. В.* Духовные и нравственные основы образования и воспитания. М., 2013. С. 384.
[26] Там же. С. 384.
[27] Там же. С. 384.

Свойства человека в естественном состоянии и его среда обитания

Свойства	Обстановка, среда обитания
• Имел **образ** и **подобие** Божие • Пребывал в чистоте, бесстрастии, блаженстве • **Душа** его отличалась благородством, красотой, духовностью и господствовала над телом • **Ум** постигал сущность всех явлений, различал добро и зло • **Воля** направлена к Богу, добру • **Сердце** преисполнено добродетелей • **Совесть** чиста, во всей полноте отражала истину • **Тело** не знало греха, болезней	Находился в «великолепии рая» (Игнатий (Брянчанинов), святитель. Слово о человеке.), через которое познавал величие Бога и совершенствовался

Второй тезис касается свойств неестественного, или поврежденного в результате грехопадения, состояния человека.

Свойства человека в неестественном состоянии и его среда обитания:

Свойства человека	Обстановка, среда обитания
Образ Божий искажен, **подобие** Божие потеряно. **Душа** заражена грехом, страстями, подвержена внутренним терзаниям, которые человек стремится заглушить постоянными развлечениями. Тело властвует над душой. **Ум** помрачился, не способен различать добра и зла, не может познавать себя. Повредилась память человека: более помнит зло, нежели добро. Человек забыл о Боге как о Творце всего сущего. **Воля** его слабая, склонна ко злу. Каждое доброе дело требует усилий. **Сердце** стало злым. Чувства извратились и стали обманчивыми. **Совесть** не отражает истины. **Тело** изменилось. Стало подвержено физическим страданиям, болезням, смерти.	«Гнев Творца изменил землю…. Пало на землю проклятие, и засвистели ветры, забушевали бури, засверкала молния, возгремел гром, явились дожди, снега, грады, наводнения, землетрясение. Животные утратили повиновение и любовь к человеку, утратившему повиновение и любовь к Богу. Они вступили в враждебные отношения к нему… В неприязненные отношения вступили животные и между собою: оставив пищу, сначала для них предназначенную, ощутив изменение в самом естестве своем, которое приобщилось проклятию, поразившему землю, они восстали друг на друга, начали пожирать друг друга» (Игнатий (Брянчанинов), святитель. Слово о человеке. Мироздание.).

[28]

Первородный грех расколол когда-то цельную организацию человека: разум, воля и чувства больше не движутся в унисон, а страсти заняли руководящее место, возбуждая конфликт между стремлением к добру и укоренившейся слабостью. Природные силы души ещё способны выказывать сопротивление падению, однако сами по себе они уже не могут окончательно исцелить собственную рану. Именно здесь начинается история Божественного вмешательства, преследующая не только восстановление, но и последующее возвышение человеческой природы. Святитель Игнатий Брянчанинов формулирует меру этого дара так: «И по безмерной любви и милости Своей даёт падшему и воссозданному во Христе человеку не только его первое достоинство, но дарует ему способность к ещё большему

[28] *Маслов Н. В.* Указ. соч. С. 384.

совершенствованию себя, даёт возможность прийти в состояние несравненно лучшее, высшее, чем то, какое было при сотворении»[29].

Такое богословское видение немедленно переносит педагога из области узкоэмпирических методик в пространство сотворчества с благодатью. Воспитанник предстаёт не биологическим объектом дрессировки, а потенциальным участником грядущей трансфигурации мироздания. Чтобы убедиться в реальности столь возвышенной перспективы, традиция обращается к опыту святости: «Если взглянем на святых, то увидим, какой дивной славы и власти они сподоблялись: побеждали природу нравственною силою по благодати Божией: ходили по морю, яко посуху, были переносимы по воздуху…»[30]. Эти свидетельства напоминают, что границы возможного человека лежат существенно выше естественных законов, а значит и образовательная цель может выходить за пределы стандартов, установленных лишь земными критериями.

Проводником такого взгляда в современном образовательном контексте Маслов считает институт старчества. Старец, обладая духовной зоркостью и богословской преемственностью, действует как опытный тренер внутренней жизни: он помогает ученику отслеживать мельчайшие колебания мысли, обнаруживать корни страстей и вместо подавления направлять энергию на созидание. Подобное душеводительство строится по ступеням: сначала формируется наблюдательность и способность к самоотчёту, затем прививается умение соединять молитву с повседневным трудом, дальше вводится практика рассудительного поста и служения ближним. Каждая ступень закрепляется беседой, где наставник и подопечный анализируют происшедшие внутренние изменения. Маслов специально подчёркивает, что само течение земных лет задумано как педагогика Божия: человек поставлен в обстоятельства, где ежедневно учится очищать сердце и восстанавливать

[29] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений и писем. В 8 т. Т. 2. Аскетические опыты. Часть 2. М., 2011. С. 200.

[30] *Никон Оптинский (Беляев), прп.* На Господа возвергаю надежду // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Optinskij/na-gospoda-vozvergaju-nadezhdu/1 (дата обращения: 04.11.2024).

утраченный образ, пока не соединится со своим Первообразом. Стремление к этому единению так глубоко, что «ни в чём земном не может найти покоя»; отсюда главный вектор воспитания – вести ученика к спасению. Учёный формулирует это в предельно конкретной форме: *«От того, насколько хорошо педагог осознаёт это и реализует на практике, зависит спасение как его собственной души, так и вверенных ему душ учеников. Для педагога особенно важно, чтобы ученик осознал цель жизни»*[31]. Тем самым ответственность наставника простирается далеко за пределы школьного успеха: он обязан помочь ребёнку увидеть всю жизнь как школу богопознания и свободного служения Богу. В школе такой подход может проявляться через систему личных наставников, регулярные духовно-нравственные семинары, службу добровольчества, а также через культуру тишины, позволяющую ученикам услышать собственное сердце среди информационного шума.

Впрочем, даже метод без мотивации окажется бесплодным. Поэтому Маслов советует опираться на духовные закономерности, открытые святоотеческим опытом. Главным он называет закон праведного воздаяния: добро приносит душе радость, зло – тесноту. Знакомя школьников с этим принципом, учитель помогает увидеть, что нравственный выбор имеет прямой психосоматический отклик. Леность или грубое слово легко списать на «плохое настроение», но, когда ребёнок осознаёт причинность, у него возникает стимул изменить поведение. Педагог, который живёт по закону воздаяния, становится для класса наглядной диаграммой: за благожелательностью следует творческий подъём, за раздражением – усталость.

Отсюда выявляется отличие христианской школы от любой светской модели. Там, где обычная дидактика завершается выпускным экзаменом, православное воспитание лишь начинается: оно сопровождает личность до встречи с Богом. Будущая проверка совести придаёт смысл каждой мелочи –

[31] *Маслов Н. В.* Указ. соч. С. 384.

ответу у доски, помощи однокласснику, личной ошибке – потому что всё это станет частью великого отчёта. Сознавая перспективу вечности, ребёнок учится относиться к настоящему серьёзно и одновременно свободно: провалы перестают быть катастрофой, а успехи – идолом. Так соединение покаянного реализма с пасхальной надеждой формирует атмосферу, где даже падение становится трамплином для нового подъёма. Такой образовательный курс открывает ребёнку двери к внутренней свободе и творчеству.

Выводы

Сопоставление трёх антропологических моделей выявляет общую для русской педагогической мысли линию: воспитание рассматривается не просто как средство адаптации к социуму, а как путь восстановления в человеке его богоподобного достоинства.

- К. Д. Ушинский подчёркивает, что раскрыть врождённый потенциал можно лишь через деятельность, сообразную нравственной природе ребёнка; отсюда требование соединять умственное, трудовое и духовное развитие.
- В. В. Зеньковский дополняет эту парадигму аксиологическим измерением: личность расцветает в пространстве церковной благодати, а конечная цель воспитания – подготовка к вечной жизни, где человеческое «я» обретает полноту в общении с Богом.
- Н. В. Маслов уточняет онтологические предпосылки такого подхода, выводя метод педагога из трёх состояний природы человека и из святоотеческого опыта душеводительства; образцовым результатом становится личность, способная к непрерывному духовному совершенствованию.

Таким образом, все три авторитета сходятся в ключевом постулате: подлинная образовательная стратегия должна опираться на целостное христианское понимание человека, соединять земные компетенции с перспективой спасения и помогать ученику сделать собственную жизнь школой богосыновства.

ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Православная педагогика как воспитательная система Церкви выводит свои основания из Священного Писания и Священного Предания, а практическим эталоном принимает живую Личность Богочеловека Иисуса Христа. Евангельская заповедь о любви (Мф. 22, 37–40; Мк. 12, 30–31) раскрывает смысл человеческой истории как пути спасения, поэтому любой педагогический принцип здесь понимается как правило, показывающее, каким образом вечные истины воспитания воплощаются в меняющихся обстоятельствах эпохи. Такие правила образуют идейно-сущностный каркас дела обучения и воспитания.

На этой базе формулируются четыре краеугольных ориентира православной педагогики. Первым выступает христоцентричность: отношение учителя и ученика к Христу как к абсолютному Образу, источнику сил и конечной цели. Вторым – экклезиоцентричность, подчёркивающая неразрывную связь воспитательного процесса с жизнью Церкви как мистического Тела Христова. Третьим назван педоцентричность – признание ребёнка носителем образа Божия и участником домостроительства, которому надлежит пройти путь от образа к подобию. Четвёртым служит нравственно-педагогический аскетизм, требующий от наставника постоянной духовной трезвости и совмещения личного делания со служением.

Главная задача педагога – привести воспитанника к опыту жизни во Христе, ввести его в церковную полноту и научить слышать призыв Спасителя: «Пустите детей приходить ко Мне…» (Мф. 19, 14). Поэтому в

центре реального процесса оказывается ребёнок; именно ему наставник посвящает свои силы, способности и педагогического мастерства[32].

Достижение столь высокой цели возможно лишь при совместном труде семьи, парафии и школы, потому что годы детства решают не только временную, но и вечную судьбу личности (ср. Мф 11, 12). Одной системы принципов недостаточно: они не заменяют духовного опыта, богословских знаний и профессиональной выучки, однако задают верный курс, укрепляют сознание воспитателя и помогают строить работу спасительно для души.

Нравственно-педагогический аскетизм, впрочем, не сводится к внешним ограничениям. Он предполагает постоянное самонаблюдение учителя, умение отказывать себе в праздности, привычку к молитве, регулярное изучение богословия и честную рефлексию над собственными педагогическими неудачами. Такой внутренний строй становится невидимой методической базой: слова наставника приобретают силу, потому что подкреплены опытом; требования к классу воспринимаются не как произвол, а как приглашение к совместному подвигу. Где этой духовной основы нет, самые изощрённые технологии быстро превращаются в пустую риторику. Так формируется подлинное воспитательное сообщество, в котором ребёнок чувствует поддержку, а родители видят в школе союзника своей веры, и духовного роста для.

Методы выступают далее как конкретные пути осуществления цели. В практическом плане это разнообразные способы воздействия на ум, волю, чувства и поступки учеников, стимулирующие раскрытие у них заданных целью воспитания качеств[33].

Наиболее функциональной считается классификация методов по направленности, поскольку она позволяет учитывать не только целевое и

---

[32] *Зелененко А., прот*. О концепции православной педагогики и ее основополагающих принципах // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/deti/o-kontseptsii-pravoslavnoj-pedagogiki-i-ee-osnovopolagayushhih-printsipah-prot-aleksandr-zelenenko (дата обращения: 05.11.2024).

[33] *Воротникова А. И.* Педагогический словарь-справочник: учебно-методическое пособие для студентов магистрантов аспирантов и педагогов. Часть 1. М., 2016. С. 72.

содержательное измерения, но и процессуальную стороны методов воспитания[34].

Рассмотрим их более конкретно на материале современной журнальной периодики и ведущих православных интернет-ресурсов.

2.1. Православная педагогика сегодня: формы, методы и приемы (на материале журнальной периодики)

Кризис мотивации, вызванный перенасыщением информацией и ускорением бытовых ритмов, делает работу учителя заметно сложнее: ежегодно в класс приходит поколение, всё менее располагающееся к разговору о добре и красоте. Ребячья жажда открытий тускнеет, а место здорового любопытства занимает «усталость потребления» – чувство, когда знание воспринимается как одноразовый цифровой контент. В такой ситуации педагог обязан создать вокруг школьника особую экосистему – материальную, духовную и организационную, – в которой будет естественно расти соединение разума, воли и сердца, формирующее единый комплекс ценностных качеств, необходимых для гармоничного взросления личности.

Инструменты этого роста традиционно называют методами убеждения, потому что их высшая задача – не занести в дневник очередную отметку, а пробудить устойчивое внутреннее основание поступка. В старых гимназиях прекрасно работали назидательные истории, притчи, басни: ребёнку предлагали образ, а вывод он делал сам. Тот же принцип применял Господь – Иисус учил народ короткими притчами из крестьянского и купеческого быта. Благодаря ярким метафорам слушатели легко запоминали урок и могли вновь и вновь возвращаться к нему в памяти: притча раскрывалась слоями, удерживая совесть в тонусе. Чтение Евангелия сегодня даёт современному подростку тот же эффект самооценки: каждый видит, на каком берегу приточной истории оказался он сам.

[34] См. об этом: Педагогика школы. Учебное пособие для педагогов институтов. М., 1978. С. 320.

Светская школа последних десятилетий нередко отказывается от образности и заменяет её сухими инструкциями. Результат предсказуем: вербальный поток без внутреннего проживания не становится законом сердца. Тем временем имущественное расслоение, ценностная турбулентность, идеология «успеха любой ценой» перекладывают на систему образования главную охрану нравственных ориентиров. Подготовка к рынку труда важна, но без уважения к старшим, милосердия к слабым, честности и трудолюбия школа даёт лишь «умелого потребителя». Опыт 1990-х убедил общество, что отказ от исторически выверенной аксиологии дорого обходится стране: разрушенные семьи, всплеск преступности, потерянное поколение. Поэтому сегодня приоритетом признаётся формирование духовно и физически здоровой личности – гражданина, патриота, труженика, способного к саморазвитию.

Выбор родителей подтверждает запрос на духовное содержание: значительная часть семей предпочла модуль «Основы православной культуры», хотя большинство по-прежнему выбирает «Основы светской этики». Автор курса ОПК формулирует задачу прямо: познакомить детей с родной духовной традицией, научить любить Россию через её тысячелетнее христианское наследие.

Ключевой помощник учителя – русская классическая литература. Ещё Чернышевский называл её «учебником жизни», а Томас Манн – «святой русской литературой». Классики демонстрируют исключительную зрелость в постановке педагогических проблем. Героев Достоевского Евангелие приводит к раскаянию: в «Записках из Мёртвого дома» Рождество напоминает каторжникам, что они «не ломоть отрезанный»[35]. Христианская любовь и всепрощение в прозе Толстого, Тургенева, Лескова соединились с тематикой супружеской верности и жертвенности: какой персонаж в любви, таков его социально-нравственный потенциал. Можно смело утверждать, что

[35] *Понамарева Г.* «Книга Иова» – книга детства Достоевского, в его творческих отражениях // Духовно-нравственное воспитание. 2018. № 3. С. 16.

в творчестве русских писателей развертывается процесс преображения падшей природы человека, своего рода «мистерия искупления»[36].

Практик может опереться и на специализированную периодику. Журнал «Духовно-нравственное воспитание» публикует богословов, педагогов, психологов; в рубриках «Смысл жизни», «Забытая педагогика», «Уроки на всю жизнь» печатают программы уроков Священной истории, сценарии школьных праздников, отчёты о паломничествах. Просветительский центр Александро-Невского храма в Екатеринбурге проводит постоянные курсы для учителей, восстанавливая преемственность российской педагогики XIX в.

Сама Церковь выстроила сеть образовательных институтов: воскресные школы, православные детсады и группы при муниципальных садах, гимназии, лицеи, семинарии, факультативы в госшколах, курсы катехизаторов. Самая массовая форма – воскресная школа: она есть почти в каждой епархии. Православные гимназии создают на основании Закона РФ «Об образовании» (10 июля 1992 г.). В Екатеринбурге, к примеру, работают гимназия во имя святых Царственных страстотерпцев и Свято-Алексеевская школа. За последнее десятилетие религиозное образование выросло качественно: появились единые учебные программы, наладилось сотрудничество с Министерством просвещения. Задача ближайших лет – плавно встроить православную культуру в общеразвивающие стандарты и сформировать цельную систему отечественной христианской педагогики.

Разворот к духовному измерению невозможен без литературы. Академик Д. С. Лихачёв[37] подчёркивал, что именно урок слова воспитывает личную и культурную память. Нельзя расслаивать ребёнка: если биология сводит его к животному виду, а история трактует религию как заблуждение, то призывы к нравственности повисают в воздухе. Поэтому воспитателю

[36] *Зырянов О. В.* Идеи христианской педагогики в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение. Сб. ст. регион. конф. (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 126.

[37] Педагогический энциклопедический словарь: научное издание. М., 2002. С. 376.

важно удерживать целостную картину мира, где человек – образ Божий, а культура – пространство богопознания.

Семейная традиция укрепляется календарными датами. День матери и День отца сопровождаются выставками, конкурсами песен, спортивными состязаниями; классные часы знакомят мальчиков с «кодексом чести мужчины», а девочек – с примером самоотверженной материнской любви. Обязательны встречи родителей с духовенством: священник помогает семье соизмерить педагогические задачи с евангельским идеалом.

На стыке веры и патриотизма стоит урок-проект «Алтари и очаги: святые воины и святые жёны»[38]. Разбирая брачные союзы Петра и Февронии, Дмитрия Донского и Евдокии, Николая II и Александры, школьники открывают двуединое служение: мужчина – защитник Отечества и семьи, женщина – хранительница домашнего огня. Пример подкрепляет мысль академика Н. Д. Никандрова: религия всегда воспитывала любовь к родной земле.

Интерес к православной культуре усиливают тематические праздники. Сретенский вечер «Приемлет Младенца старик Симеон…» знакомит детей с литургическим календарём и учит видеть связь между природой, землёй и человеком. Внутри такого праздника легко показать эксперимент: зерно, посеянное в школьной теплице, напоминает о долгом ожидании плода, как старец Симеон ждал явления Мессии[39].

Журнал «Духовно-нравственное воспитание» снабжает педагогов примерами. Иеромонах Макарий в статье «Отклонение от среднего, или кто ответит за детей?»[40] предупреждает: потерянный ученик становится бедой общества. На основе текста запускают программу «Ступенька к тихому»: кураторы собирают портфолио талантов малоразговорчивых школьников,

[38] *Гусакова В.* Алтари и очаги. Святые воины и святые жены // Духовно-нравственное воспитание. 2016. № 5. С. 33.

[39] *Чопорова Ольга*. Внеклассное мероприятие, посвященное празднику Сретения Господня // Духовно-нравственное воспитание. 2016. № 4. С. 54–61.

[40] *Маркиш Макарий, иером.* Отклонение от среднего, или Кто ответит за детей? // Духовно-нравственное воспитание. 2016. № 1. С. 25.

корректируют задания, организуют наставничество «сильный – скромный». Год спустя самооценка «невидимых» растёт, а класс приобретает опыт взаимной поддержки.

Региональные кейсы подтверждают, что духовное воспитание возможно в любой культурной среде. В Тыве школа «Учитесь, дети…»[41] сочетает курс «Основы мировых религиозных культур» с национальным хоомеем и образом ангела-хранителя. В Шахтинской епархии действуют факультативы «Православное краеведение»: дети ездят по местам казачьей славы, записывают рассказы старожилов, воспитывая чувство ответственности перед историей. Из опыта преподавания ОПК, в статье «Система образования и религиозные ценности: взаимовлияние и взаимодействие»[42], говорится о неизбежном обращении к традициям, которые на протяжении тысячелетий истории христианской Руси лежали в основе воспитания личности и формирования нравов культуры общества.

Отдельное направление – работа с родителями. Семья как малая церковь представлена в статье «Традиции православной педагогики в семейном воспитании»[43]. Методический совет «Семья как малая Церковь» предлагает лектории, где обсуждают совместную молитву, труд и праздник. Опыт показывает: регулярный диалог снижает тревожность взрослых и облегчает согласование домашних правил с школьной программой.

На уровне общественного дискурса важны голоса мыслителей. Михаил Заяц называет нравственность «богатством, завоёванным подвигом духовной брани»[44]: свобода без внутренней борьбы иллюзорна. Владимир Меньшиков подчёркивает: нравственный закон объективен, подобно гравитации, пока

[41] *Артазей Р*. Учитесь дети... // Духовно-нравственное воспитание. 2016. № 3. С. 30–34.
[42] *Морозов. С., Воденко К., Шарков И.* Система образования и религиозные ценности: взаимовлияние и взаимодействие // Духовно-нравственное воспитание. 2016. № 4. С. 5.
[43] *Корытько В*. Традиции православной педагогики в семейном воспитании // Духовно-нравственное воспитание. 2016. № 5. С. 11–18.
[44] *Заяц М.* Нравственность – богатство, завоеванное подвигами в духовной брани // Духовно-нравственное воспитание. 2017. № 6. С. 24.

укоренён в религиозной основе общества[45]. Ольга Наумова и Елена Дробная[46] анализируют проблему свободы в эпоху трансгуманизма, напоминая, что дореволюционная педагогика уже дала ключевые ответы. Скворцова, Горичева, Молотилова доказывают: гармоничное развитие младших школьников невозможно без духовного стержня, позволяющего различать добро и зло[47].

Наконец, статья «Кто есть человек?»[48] возвращает к антропологии образа и подобия: высший идеал звучит словами Христа «Будьте совершенны» (Мф 5, 48). Русская цивилизация всегда видела в человеке стремление к совершенству, а образ Христа становился объективным эталоном культуры.

Тем самым обзор литературы и практики уточняет горизонты православной педагогики. Воспитание – это заложить основание духовной жизни, сформировать характер и вывести ребёнка на путь служения. Комплексное соединение классики, церковной традиции, семейных праздников и социальных инициатив показывает: духовно-нравственный курс органично вписывается в современную школу, не умаляя академической планки, а наоборот, наполняя её живой мотивацией к добру и творческому познанию.

Нравственная беседа рассматривается как сердцевина православной воспитательной системы, потому что именно в разговоре «глаза в глаза» ребёнок впервые переживает свободу личного нравственного решения. Учитель формулирует моральную коллизию – можно ли обмануть ради благой цели, следует ли вернуть неприятелю найденную вещь, оправдана ли «невинная» ложь во спасение – и сознательно отходит в сторону, разрушая

---

[45] *Меньшиков В.* Нужно ли и зачем духовно-нравственное воспитание в современной высшей школе России? // Духовно-нравственное воспитание. 2018. № 3. С. 9.

[46] *Наумова О., Дробная Е.*. Проблема свободы личности в педагогике: история и современность // Духовно-нравственное воспитание» 2018. № 4. С. 10.

[47] *Скворцова Н. И., Горичева Л. Е., Молотилова Т. В.* Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников на пути к гармонизации межэтнических отношений // Воспитательная работа в школе. 2018. № 2. С. 27.

[48] *Александра (Захарченко), мон.* Кто есть человек? К вопросу об антропологических основаниях педагогики // Духовно-нравственное воспитание. 2018. № 6. С. 12.

привычную вертикаль «знающий – незнающий». Ученик получает право высказывать позицию, слушать оппонента, сверять своё чувство с евангельским текстом, а затем фиксировать вывод в «тетради совести», к которой класс возвращается через неделю, проверяя искренность сказанного делом.

Чтобы усилить эмоциональную память, беседу объединяют с просмотром кино. Рекомендуемые ленты – «Форрест Гамп», «Побег из Шоушенка», «Хатико», «Чучело» – каждая содержит яркую моральную дилемму и правдиво показывает цену выбора. После титров класс делят на три группы: первая ищет скрытый мотив героя, вторая анализирует критическую точку, третья оценивает последствия. Итоги наносят на интерактивную карту, соединяя тезисы стрелками причин и следствий, а потом сопоставляют с притчей Христовой. Эмоция превращается в мысль, а мысль – в нравственный закон.

Необходимость укреплять и приумножать духовные и культурные опоры нашего общества прямо указывает на то, что традиционные методы нравственного воспитания должны сохраняться и развиваться как в общеобразовательной школе, так и в высших учебных заведениях. В православной педагогике ключевой стратегией является вовлечение детей в разнообразные формы духовно-творческой и художественной активности. Через совместное участие в концертах, мастерских, выставках и театральных постановках обучающиеся получают не просто теоретические представления, а личный эмоциональный и чувственный опыт, помогающий глубже воспринимать мир и открывать для себя православные ценности. Такой подход стимулирует развитие в ребенке способности к нравственно-эстетическому восприятию действительности и формирует прочный внутренний стержень.

Анализ профильной периодики позволяет уточнить основные цели православного образования и воспитания. Во-первых, «воспитать ребёнка» означает заложить в него основание духовной жизни, сформировать характер

и направить личность на путь постоянного самосовершенствования. Во-вторых, это подготовка юноши и девушки к самостоятельному существованию в сложных условиях современного мира, где критическое мышление и умение принимать взвешенные решения зависят от глубины духовного становления, выражающегося в способности чётко различать добро и зло. В-третьих, воспитание предполагает привитие духа служения: юный человек должен стремиться к самоотверженности и радостному труду во благо ближних, своей Родины и Божьей заповеди, осознавая своё предназначение защитника и хранителя семейного очага. Наконец, «воспитать» в православной традиции значит научить слышать голос Господа и исполнять Его волю: каждый ребёнок ценен перед Богом и наделён уникальным даром–талантом, призванным раскрыться в его жизни как личный ответ Творцу.

Учитель, опираясь на богатую методическую базу, находит конкретные способы реализации этих задач. Журнал «Духовно-нравственное воспитание» служит постоянным источником идей: в нём публикуются готовые сценарии уроков ОПК, разработки занятий в воскресных школах и внеурочные проекты. Публикации, насыщенные примерами из жизни Церкви и современных педагогических практик, позволяют учителю быстро адаптировать материалы к особенностям своего класса. Таким образом, синергия традиции и инновации создаёт мощную платформу для формирования у молодого поколения истинных духовных ориентиров и устойчивых моральных убеждений.

2.2. Современная теория и практика православной педагогики (на материале интернет-сайтов и порталов)

Современная православная педагогика в интернет-ресурсах предстает как живое, многослойное явление, объединяющее теоретические основания святоотеческого учения и практические наработки современных педагогов. Православные сайты и порталы не просто транслируют традиционные идеи,

но осмысляют их в контексте современных вызовов воспитания, предлагая модели взаимодействия учителя и ученика, опирающиеся на глубинные положения христианской антропологии. Центральным в этих материалах является представление о человеке как о создании по образу и подобию Божию, утратившем свою чистоту после грехопадения и стремящемся обрести первоначальную красоту через синергию личных усилий и божественной благодати.

В статье «Какая же педагогика нужна современному ребёнку?» на портале «Правмир.ru» Ирина Захарова вводит метафору «детоводительства». По её мнению, православный наставник – это не просто преподаватель, а проводник, ведущий детей к истинному Учителю, ко Христу. Она напоминает, что образ Божий был изначально заложен в человека Творцом, но вследствие грехопадения утратил прежнюю чистоту и красоту. Для его восстановления Захарова выделяет два главных этапа: осознание механизмов победы над грехом и активное участие самого ученика в духовных подвигах. Речь идет о практике покаяния и молитвы, регулярном участии в таинствах Исповеди и Причастия, внимательном изучении Священного Писания и творений святых отцов. Только объединение человеческой воли и божественной энергии, отмечает автор, позволяет достичь гармонии с образом Господа.

В труде протоиерея Богдана Огульчанского «Основы православной педагогики» раскрывается идея высшего, духовного образования как процесса постепенного и целостного «созревания» личности до подобия образу Божию. Основной инструмент здесь – деятельное познание Преобразца, то есть Иисуса Христа. Огульчанский указывает, что познание включает чтение Священного Писания, осмысление житий святых, участие в церковных богослужениях, но не ограничивается теорией: важен живой пример учителя, совместная молитва и дела милосердия. В этом подходе педагогика становится не столько передачей информации, сколько духовным

сопровождением, в ходе которого ученик через собственный опыт обретает внутренние ориентиры.

Несмотря на различие конечных целей – светская педагогика готовит к жизни в обществе, а церковная – к жизни вечной и земной – формы и методы преподавания часто совпадают. Интернет-материалы подчёркивают, что лекции, групповые дискуссии, творческие проекты и практические занятия могут эффективно служить и земным, и вечным задачам, если педагог наполняет их духовным содержанием. Православные наставники заимствуют из светских школ лучшие наработки – любовь к Родине, уважение к родителям, ответственность, трудолюбие – и придают этим добродетелям глубокий нравственный смысл. Отношения в процессе обучения имеют иной характер: они строятся на взаимном доверии, личной вовлеченности и примере святости, а не только на передаче знаний.

Ключевое место в православном подходе занимает понятие «доброго воспитания», ценность которого превосходит все материальные блага. В подтверждение этой мысли часто приводят слова Плутарха: «Ничего нет выше доброго воспитания детей; оно должно быть началом, срединою и концом всех забот. Все блага этой земли обманчивы и случайны, а доброе воспитание есть постоянное, прочное Божественное благо». Эта цитата служит напоминанием о том, что формирование характера и души должно быть главной целью любого образовательного процесса.

Современные авторы сходятся во мнении о необходимости синхронной работы трёх институтов: семьи, Церкви и школы. Семья создает благоприятный климат любви и доверия, знакомит ребёнка с первыми нравственными истинами; Церковь обеспечивает участие в таинствах и молитву, даёт наставление через слова священников и святых отцов; школа развивает интеллектуальные и творческие способности, формирует критическое мышление. Совместная деятельность этих структур позволяет представить ребёнку образ, «прозрачный разум, вдохновляющий сердце и воодушевляющий волю», и создать цельный педагогический процесс.

Еще во II веке Климент Александрийский в трактате «Педагог» ясно формулировал назначение наставника: «Область Педагога – практика, а не теория; не обучение, а нравственное улучшение – вот Его цель»[49]. Этот взгляд представляется современным педагогам непреходящим ориентиром: лишь через деятельную сторону обучения, включающую личный пример, участие в благотворительных и литургических делах, можно достичь реального нравственного возрождения ученика.

Автор статьи «Православная педагогика: теория и практика» на сайте «Азбука веры» Андрей Мельков задает критический вопрос: «О практике-то православной педагогики автор так ничего и не сказал». Он подчеркивает, что фундаментальные основания православного педагогического учения опираются на три ключевых источника: Священное Писание, живая сила Таинств Церкви и Священное Предание. Однако Мельков предупреждает о необходимости отличать это Предание от «преданий старины глубокой» – этнических и культурных традиций, которые могут привести к догматизации внешних обрядов. Педагогу важно «учить содержанию, а не форме», чтобы не допустить сухой формализации знаний и предотвратить превращение церковной жизни в ритуальное соблюдение.

В этой связи особое внимание уделяется понятию «обрядоверия» – «пристрастия к той или иной форме обряда». Обрядоверие рождается из страха перед неведением и поиском, когда человек предпочитает опору на алгоритм действий, забывая о внутреннем центре священного. По словам отца Георгия Флоровского, два главных «соблазна» русского сердца – «соблазн священного быта», тесно связанный с идеализацией старообрядчества, и «соблазн поэтического утешения»[50], очаровывающий душевный уют. Оба искушения могут отдалить воспитанника от живой веры, переключив внимание на внешние формы и эмоциональный комфорт.

---

[49] *Захарова И.* Какая же педагогика нужна современному ребенку // Правмир. 2003–2025. URL: https://www.pravmir.ru/kakaya-zhe-pedagogika-nuzhna-sovremennomu-rebenku/ (дата обращения: 20.05.2025).
[50] *Флоровский Г., прот*. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 502.

Мельков противопоставляет проповедь и педагогический диалог: проповедь – это «слово веры», способное озарить дух собравшихся, но практический диалог учителя и ученика – это «само движение», где «слово веры» сопровождается «делом веры». Пример апостола Павла на Ареопаге показывает: глубокие истины могут быть услышаны лишь немногими, но именно эти немногие начинают путь преобразования.

Важная задача православного педагога – интеграция ребёнка в жизнь общества, развитие его талантов, данных Богом, но в «целомудренном» ключе. Музыкальные способности тренируют умение слышать ближнего, художественный дар воспитывает чуткость к красоте Творца, научные исследования приучают к вниманию и усердию. Однако все эти умения должны быть встроены в систему нравственных ориентиров, основанную на осознании себя как образа и подобия Божия. Тогда мир предстает не просто как социальная арена для самореализации, но как школа праведной жизни, начало пути к истинному «я».

Наконец, на многих православных ресурсах констатируется кризис схоластической системы педагогики, ограничивавшейся наполнением ребёнка христианскими знаниями. Знания без воспитания не способны определить направление жизни, а учение, лишённое практической составляющей, порождает формализм и поверхностность. Живые формы православной педагогики, зародившиеся в жизни Церкви на протяжении веков – совместная молитва, дела милосердия, личный пример наставника – всегда встречали сопротивление схоластики. Однако именно этот многовековой опыт способен стать надежной профилактикой соблазнов и обеспечить воспитание подлинно Богоподобной личности.

Однако не стоит слишком драматизировать исторический разрыв в традиции православной педагогики России: с современного ракурса ясно видно, какие особенности дореволюционной школы были продиктованы непростыми обстоятельствами времени, где проявлялись человеческие слабости и страсти, а что представляло собой подлинное педагогическое

открытие и честное служение христианскому идеалу. Протоиерей Глеб Каледа в обзоре сборника «Православная педагогика» на «Правмир.ru» подчёркивает, что ключевое слово «образование» восходит к слову «образ» и первоначально означало участие в восстановлении в человеке образа Божия, утраченного им из-за грехопадения Адама и собственных прегрешений. Образование в аутентичном понимании – это совместная работа наставника и ученика, где каждый человек с помощью Божией соделывает себя по образу и подобию Божию; задача духовника и педагога – содействовать этому духовному творению.

К сожалению, современное понимание «образования» ушло далеко от его первоначального смысла: ныне под этим понятием обычно понимают процесс приобретения знаний и навыков, направленных на материальный успех и карьерный рост. С Петровской эпохи образование всё больше утрачивает самодовлеющую ценность, превращаясь в инструмент для достижения эгоистических целей, однако ни рост преступности, ни юридическая статистика не свидетельствуют о спасительной силе такой «учёности». Любопытно, что русское «образование» на английский переводится словом «education», происходящим от латинского «educe» – «выявлять скрытые возможности», «выводить наружу», а «eduction» означает «проявление», «выделение» или даже химический процесс «выделения». Эта этимологическая параллель демонстрирует разное отношение к образованию у древних православных русичей и у протестантских англичан, где «education» часто сводится к выявлению и отбору навыков для конкретных целей.

Сегодня в советской и постсоветской массовой школе нет ни исконного «образования», ни «education» в первоначальном смысле, за исключением отдельных ярких педагогических инициатив и выдающихся учителей. Несколько лет назад Министерство образования предлагало концепцию «непрерывного образования» с целью «создания педагогической индустрии», которая должна была перерабатывать весь массив информации и

формировать её в пригодные для усвоения формы без потери содержания и качества. В этом подходе воспитание рассматривалось как «формирование личности с заданными качествами». Но исторический опыт уже демонстрировал опасность подобных практик: при османском иго власти отбирали у болгар мальчиков для башибузуков – безжалостных воинов-карателей, которые через искусственную «катехизацию» превращались в орудие репрессий. При всей внешней эффективности такой «воспитательный» механизм убивал в людях свободу духа и прививал садизм к соплеменникам.

Нынешние СМИ и учебники сексологического содержания, широкодоступные в телевидении и интернете, способствуют распространению разврата и искажению традиционных семейных ценностей. В ряде школ сексологи умудрились трактовать брак «по любви» как временное сексуальное партнёрство, что ведёт к эрозии понимания брака как священного таинства, данному Богом институту. Более того, учебники по естествознанию зачастую не воспитывают у школьников любви к природе как Творению Божию. Для того чтобы ребёнок начал любить животных, птиц, растения и всю экологическую систему как творение Господа, необходимо ввести систему обучения, где любовь к творению предшествует систематическому изучению биологии, химии, физики и географии. Именно об этом говорилось на Рождественских чтениях в 1993 г.: естественнонаучное образование должно начинаться с формирования души, любящей окружающий мир, чтобы затем впитывать научные истины во славу Творца.

Воспитание нравственности и благочестия, по словам Я. А. Каменского (1592–1670), «должно начинаться с раннего детства… потому что не откладывать полезно, так и потому, что откладывать опасно, если не напитать нежного ума дитяти любовию к Богу»[51]. Каменский предостерегает:

[51] *Каменский Я. А.* О религиозном воспитании // О целях образования. СПб., 1905. С. 53–54. (Религиозно-философская библиотека; Вып. VII).

«ум пустого любознайки», как замечал Рене Декарт (1596–1650), «болен более, чем тело больного водянкой». Без своевременного религиозно-морального воспитания информационно-рационалистическое наполнение ума способно погубить любое благородное чувство и развить в ребёнке бесполезное любопытство. С этой точки зрения «преждевременное вкушение от древа познания добра и зла» становится смертельно опасным для юного духа.

Воцерковление – процесс длительный и многогранный: у одних детей он начинается с самого младенчества, естественно и без усилий, у других – во взрослом возрасте, когда к человеку приходит созидательная вера. Воцерковление требует внимания духовников, родителей, катехизаторов и педагогов, ибо его внешняя часть – участие детей в жизни храма, церковном пении, прислуживании и работах по благоустройству (от уборки до вышивки покровов) – лишь оболочка; главная цель – воспитание внутреннего духа церковности.

С малых лет детей необходимо приучать к делам любви и заботе о ближних: без этого многие выросшие в благополучных семьях оказываются неспособными проявить сострадание к близким в дальнем возрасте[52]. Часто дети, видя, как родители ухаживают за больными или пожилыми родственниками, учатся милосердию лучше любых слов. В проповедях обычно приводят примеры подвижников первых веков, но более действенны истории из недавнего прошлого – свидетельства тайных дел любви и мужества, совершённых верующими в эпоху жесточайших гонений. Эти рассказы показывают, что истинная любовь к ближнему способна преодолеть любые преграды.

На основе практики Русской Православной Церкви, объединяющей священников, мирян-катехизаторов, родителей и самих учащихся, сформировались различные типы школ религиозного образования. Первый

[52] Православная педагогика. Сборник статей. Выпуски 1-3 // Правмир. 2003–2025. URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2300 (дата обращения 16.11.2024).

тип – школы начальной катехизации, задачи которых – первичное обучение детей из верующих, но невоцерковленных или сочувствующих христианству семей. Родители зачастую говорят: «Я вырос неверующим и не могу уже поверить, но хочу, чтобы мой ребёнок стал хорошим человеком, ради чего нужно воспитать его верующим». Второй тип – школы повышенной катехизации, предназначенные для тех семей, которые считают себя православными, но не посещают церковь регулярно и не имеют систематического духовного воспитания. Третий тип – школы церковно-евхаристического цикла, где дети приучаются к участию в богослужениях, регулярному исповеданию и причащению, закрепляя навыки, полученные в семье. Четвёртый тип – школы церковно-евхаристического типа с усиленной общеобразовательной и богословской программой; они представляют собой старшие классы предыдущего уровня, и их создание – одна из задач ближайших лет[53].

В воскресных школах важнейшим фактором успеха становится человек педагога: занятия должны быть интересными, уютными и эмоционально насыщенными. К сожалению, не все священники и миряне обладают навыками работы с младшими детьми – многие учителя, привыкшие к старшим школьникам и строгой логике, оказываются не готовыми к живому, эмоциональному общению с малышами. Поэтому подбор преподавателей для младших групп требует особого внимания.

Преподавание религиоведческих дисциплин в государственных школах остаётся нерешённой и болезненной проблемой. Формально государство декларирует светский характер образования и противостоит любой проповеди, но на практике «предметы религии» и «история религий» часто превращаются в утончённый способ преподавания атеизма или религиозной индифферентности. В большинстве случаев эти курсы ведут бывшие

[53] *Полунов А. Н.* Церковная школа для народа в конце XIX века // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 6. С. 56–59.

преподаватели атеизма, что противоречит заявленной нейтральности и создаёт искажающую картину религиозной жизни.

И наконец, что представляет собой православная школа сегодня? К сожалению, влияние христианства на детей и подростков остаётся мизерным. Единичные православные гимназии и школы в крупных городах плюс сеть самодеятельных воскресных школ – вот и всё, что предлагает современная «православная система» для миллионов школьников. Одна православная школа на 120–150 учеников на весь областной центр ничтожна по сравнению с теми 2000 человек, обучающимися в каждой обычной государственной школе. А подобных школ по всей стране тысячи. Вместо этого православная педагогика должна стремиться к масштабным преобразованиям, внедряя живые, деятельностные и глубоко духовные формы образования в самые широкие слои общества.

Наша система образования утратила свою изначальную миссию просвещения и миссионерскую направленность: она практически полностью переключилась на работу с детьми из воцерковленных семей, стремясь оградить их от влияния «мирского». Однако и эта задача зачастую оказывается провальной: учащиеся покидают гимназии и воскресные школы, утрачивая связь с Церковью и обращаясь к тем ценностям, противопоставляемым христианским устоям, над разоблачением которых так много сил потратили священники и педагоги. Это повод для серьезного размышления: миссионерство в XXI в. требует принципиально иных подходов, и жанр проповеди в современном обществе должен быть переосмыслен[54]. Ведь между твёрдым свидетельством собственной веры и искусством вовлечь в неё других лежит значительная разница.

Многие родители и преподаватели, недавно обратившиеся к вере (а таких среди прихожан большинство), испытывают стойкий «комплекс боязни мира». Понятно, что это обусловлено воспоминаниями о прежних греховных заблуждениях и искушениях цивилизации до принятия веры, однако

[54] *Полунов А. Н.* Указ. соч. С. 56–59.

максималистская установка «жить иначе, чем прежде» порождает личные и семейные конфликты. Учителя со стажем ухода из светских школ после воцерковления не скрывают: «Невозможно оставаться в безбожной среде», и многие гордятся своим выбором. Но каков будет их подход в православной школе? Часто бессознательно они готовят учеников к отстранению от общественных обязанностей, ведь сами уже выбрали монашествующий или замкнутый образ жизни. Однако немногие покинут мир и станут монахами, поэтому важно учить детей взаимодействовать с окружающими, сохраняя христианские нравственные ориентиры.

Воспитание по жизнеописаниям святых – дело ценное, но требовать от детей немедленного подражания подвигающимся святым уровню духовной зрелости едва ли разумно. Промежуточная ступень – создать в душе ребёнка эмоционально гармоничное состояние, способствующее дальнейшему устойчивому и трезвенному подвигу. Необходимы конкретные совместные дела – добрые и интересные проекты, где дети научатся верности товарищу, взаимопомощи и прощению обид. Такие общие инициативы закладывают доверие и позволяют воспитателям привнести духовные ценности именно в моменты искренней открытости.

Когда в группе всего десять человек, а между ними нет единства, даже нецерковные сверстники могут выглядеть более дружелюбными, чем «ангелочки» из воскресной школы, готовые найти «духовные» оправдания жестоким поступкам. Поэтому педагогам важно постоянно находить общие для всех дела: участие в детских спектаклях, литературных кружках, издание гимназической газеты или журнала. Совместная творческая деятельность сближает, даёт ощущение безопасности и открытости, в рамках которых легче прививать христианские понятия[55].

В начале XXI столетия высшей целью духовно-нравственного воспитания был провозглашён «национальный воспитательный идеал» – «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России,

[55] *Полунов А. Н.* Указ. соч. С. 56–59.

принимающий судьбу Отечества как личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа»[56].

2.3. Духовный диалог как основа педагогического взаимодействия: методологический аспект

Современные условия жизни ставят перед педагогикой новые задачи, которые уже невозможно решить лишь традиционными методами. Как отмечает Ирина Захарова, сегодня особенно актуален вопрос о том, «какая педагогика в состоянии одолеть недоверие, падение нравов, агрессию или апатичность юного поколения?». По её убеждению, с этими проблемами способна справиться лишь православная педагогика Благовестия, потому что именно она является «Словом Правды – о мире, жизни, человеке и Боге»[57]. Важнейшей характеристикой этой педагогики является то, что она не просто передаёт информацию, но «участвует, не поучает, не назидает, а последовательно провозглашает Евангельскую Истину»[58].

По мнению протоиерея Глеба Каледы, современное православное образование призвано не только наполнить ум ребенка знаниями, но и сформировать его как личность по образу Божьему, «восстановить в человеке образ Божий, утраченный вследствие грехопадения Адама и собственных грехов»[59]. Важным принципом здесь является педоцентричность, которая требует учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей. Как подчёркивает протоиерей Глеб Каледа, «многие преподаватели стараются дать как можно больше информации обучаемым, не считаясь с возможностями их восприятия», что является издержками светского подхода

---

[56] *Данилюк А. Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009. С. 11.
[57] *Захарова И.* Указ. соч.
[58] Там же.
[59] *Каледа Г., прот.* Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/deti/zadachi-printsipy-i-formy-pravoslavnogo-obrazovaniya-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 20.05.2025).

и требует корректировки в сторону большей духовной и педагогической гибкости[60].

Современная православная педагогика не ограничивается только передачей религиозных знаний, а стремится активно включать ребенка в жизнь Церкви через духовный диалог. Андрей Мельков утверждает, что педагогика не должна сводиться только к проповеди. «Проповедь – это слово веры, начало движения к истинной жизни, а педагогика – это само совместное движение учителя и ученика в пространстве диалога, где слово веры непременно соединяется с делом веры»[61]. Именно такой подход позволяет обеспечить реальное воцерковление ученика и полноценное его включение в духовную жизнь Церкви.

Существенным дополнением к духовному диалогу становится метод педагогического вдохновения. Ирина Захарова подчёркивает, что «ребенка нужно постоянно вдохновлять на жизнь, на любовь, на терпение, на труд, на принятие Царствия Божьего», что помогает преодолеть пассивность и апатию, навязываемые современной массовой культурой[62]. Это вдохновение в педагогическом процессе рассматривается не просто как метод, а как создание особой духовной атмосферы, «живого духовно-педагогического пространства», в котором происходит глубокая внутренняя трансформация личности ребенка и педагога через их взаимодействие и совместное творчество[63].

Особое значение в этом подходе приобретает личностно-уважительное отношение, в котором, по словам Захаровой, педагог должен видеть в каждом ребёнке «Божье создание и относиться к нему как к чаду Божьему»[64]. Только в таком случае «родится доброжелательное и бережное отношение друг к другу, сложится атмосфера психологического и душевного комфорта,

---

[60] *Каледа Г., прот.* Указ. соч.

[61] *Мельков А.* Православная педагогика: теория и практика // Азбука веры. 2005. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/pravoslavnaja-pedagogika-teorija-i-praktika/#source (дата обращения: 20.05.2025).

[62] *Захарова И.* Указ. соч.

[63] Там же.

[64] Там же.

когда страх ошибиться отступает, а включаются все благочестивые силы души: разумная, наблюдательная и творческая»[65].

Однако, как предупреждает Андрей Мельков, важным для православного педагога остается избегать чрезмерной формализации и обрядоверия. Он отмечает опасность того, что «научение внешним формам благочестия никогда не приводит к правдивости и духовной глубине», поэтому педагогу следует различать «священное и историческое, священное и талантливое», чтобы воспитывать в ребенке не поверхностную, а глубокую и личную веру[66].

В целом, развитие духовного диалога и метода вдохновения в современной православной педагогике отражает понимание того, что образование должно служить не просто информационным целям, но прежде всего духовно-нравственному становлению личности. Применение этих подходов позволяет педагогике становиться, по словам протоиерея Глеба Каледы, не просто обучением, а средством «формирования личности с заданными качествами», необходимыми для духовного роста и полноценной жизни в Церкви и обществе[67].

Опираясь на указанную концепцию, мы проанализировали теоретические и практические материалы и провели внеклассное мероприятие: (см. Приложение).

1. Название: «Для всех открыто сердце России…»

2. Основная идея: расширить представления обучающихся о жизни народов Свердловской области и пробудить чувство национальной гордости.

3. Участники: ученики всех классов.

4. Цель: показать историческое и культурное единство народов региона.

5. Задачи: пробудить в ребятах чувство гордости за свой народ и рассказать о его традициях миролюбия.

---

[65] *Захарова И.* Указ. соч.
[66] *Мельков А.* Указ. соч.
[67] *Каледа Г., прот.* Указ. соч.

Выводы

Основная задача в сфере работы Церкви с детьми сегодня заключается в том, что не нужно ничего ломать и строить заново. Есть детская художественная школа, есть танцевальная студия, есть физкультурные кружки – нужно войти в них. И дети, и педагоги покажут более высокие профессиональные результаты, если обретут духовную поддержку и основу. Мало того, профессиональная деятельность может сильно помочь и самой Церкви. Тот же хор будет петь в Церкви, ребята-художники со временем выучатся иконописи и распишут Храм. Образуется очень прочный контакт, в результате которого дети начнут относиться к вере и Церкви по-новому. Поэтому самая первая общность, которая доступна верующим на данном этапе – командная общность. Ее-то и нужно формировать. И работа с детьми может сильно помочь в этом.

Православная педагогика, рассматривая воспитательные и образовательные воздействия на личность, указывает на приоритетность именно духовно-нравственных ценностей молодого поколения.

Авторы рассмотренных в данной главе статей по христианской педагогике, размещенных на тех или иных православных сайтах, представляют свой методический опыт, активно используемый на своих приходах, в воскресных школах, в православных гимназиях. Читатель найдет здесь статьи, проповеди, беседы священников, религиозных мыслителей, ученых, педагогов, программы по духовно-нравственному воспитанию детей, рассказы о паломнических поездках и путешествиях к святыням России и мира.

Анализ современных форм и методов православной педагогики показал, что православная педагогика активно использует традиционные средства (наставительные притчи, беседы, литературные и культурные примеры), интегрируя их с актуальными педагогическими подходами.

При этом выявлено, что эффективность православного воспитания сегодня во многом зависит от умения педагога создавать «живое духовно-

педагогическое пространство». Как показывает материал параграфа 2.3., особое значение приобретает метод духовного диалога, который, по словам А. Мелькова, не сводится к простой проповеди, а представляет собой совместное движение учителя и ученика, где «слово веры соединяется с делом веры». Важнейшим дополнением к такому диалогу становится метод вдохновения, подчёркнутый И. Захаровой. Этот метод направлен на пробуждение в ребёнке интереса к жизни, творчества, терпения и любви, тем самым помогая преодолеть апатию, вызванную современной массовой культурой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В вопросе об антропологических основаниях педагогики особенно важно, что педагогика образа и подобия – это педагогика становления человека по образу высшего совершенства: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Антропологический идеал русской цивилизации – человек, становящийся в устремлении к образу совершенства. Образ совершенства определяется смыслами, заложенными в главной книге русской культуры – Библии, прочитываемой через образ Христа.

Антропология К. Д. Ушинского сочетает гуманистический подход и глубокое понимание человека как природы, а также подчеркивает важность воспитания, которое способствует раскрытию внутреннего потенциала личности.

Сопоставив основы православной антропологии прот. В. В. Зеньковского и педагогические аспекты антропологии профессора Н. В. Маслова, мы выявили следующее.

Важнейшей темой христианско-педагогической антропологии прот. В. Зеньковского является тема личности. По мнению исследователя, именно личность человека освящается и созидается благодатными силами Церкви, которая, не ограничивает свободы человека, но представляет необходимое условие его духовной жизни и нравственного совершенства. Христианско-педагогическая антропология В. Зеньковского – это видение человека в происхождении, сущности и назначении, познание человека в социальном, психологическом, духовном отношении и открывающихся из этого возможностях воспитания. Не случайно В. Зеньковский утверждал, что жизнь человека только тогда действительна и обретает подлинный смысл, когда она устремлена к Высшему бытию, к прообразу Божьему, подготовке не только к земной, но и вечной жизни. В этом и открывается истинный смысл и цель воспитания.

Христианско-педагогическая антропология доктора педагогических наук Н. В. Маслова заключается в рассмотрении необходимости педагогических аспектов святоотеческого учения о человеке: каким был создан человек, какова его природа, его основные состояния и характеристики. Именно понимание сущностного устроения человеческой природы, по мнению данного ученого, определяет направление деятельности педагога и его цель.

Сегодня в педагогической сфере, в вопросах воспитания как никогда много противоречий: в ценностных приоритетах, в мировоззренческих взглядах, в педагогических концепциях, во взглядах на развивающуюся личность и на учебно-воспитательный процесс. Одной из интересных и эффективных идей используемой в педагогической практике, является наставничество. Православные аспекты наставничества в современном обществе ценны и важны тем, что объединяют в себе обучение и воспитание человека, как новое творение Божие, вырабатывает такие внутренние основы жизни, чтобы доброе поведение воспитываемого было служением Богу в духе и истине.

Педагогические идеи и принципы, заложенные святыми отцами в соответствии с евангельскими заповедями, не изменяются во времени. Методы и средства их руководства заложили основы отношений «учитель – ученик» в системе русской школы, старцы оказали огромное влияние на русское общество, явились связующим звеном между Русской Православной Церковью и народом.

Главными условиями успешной реализации православной педагогики в современном обществе становятся духовный диалог и педагогическое вдохновение. Эти методы способствуют не только усвоению формальных знаний, но прежде всего глубокой внутренней трансформации личности ученика и воспитанию его в духе православных ценностей. Такой подход позволяет не просто дать ученику необходимый образовательный багаж, а помочь ему пройти важнейший духовный путь от образа к подобию

Божьему, формируя устойчивый нравственный стержень для полноценной жизни в обществе и Церкви.

Сегодня многое говорится о педагогическом осмыслении и возвращении исконного значения термина «образование» – раскрытие и созидание образа Божия в человеке. Труд преподавателя должен быть направлен на духовно-нравственное становление и совершенствование личности, т.е. на раскрытие в душе ученика образа Божьего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Священное Писание Ветхого и Нового Завета (Библия).

Источники

2. *Данилюк А. Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 23 с. – (Стандарт второго поколения).

3. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений и писем: в 8 томах / святитель Игнатий (Брянчанинов); общий редактор О. И. Шавранова. – 2-е изд., испр. и доп.: Письма: в 3 томах. – М.: Паломникъ, 2011; Творения: в 5 томах. Том 2: Аскетические опыты. Часть 2. – 704 с.

4. *Каледа Г.,* протоиерей. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях / протоиерей Г. Каледа. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/deti/zadachi-printsipy-i-formy-pravoslavnogo-obrazovaniya-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 20.05.2025).

5. *Никон Оптинский (Беляев), прп.* На Господа возвергаю надежду / преподобный Никон Оптинский (Беляев). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Optinskij/na-gospoda-vozvergaju-nadezhdu/1 (дата обращения: 04.11.2024).

6. *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: в 11 томах. Том 2: Педагогические статьи. 1857–1861 гг. / К. Д. Ушинский. – М.; Л.: Академия педагогических наук РСФСР, 1948. – 656 с.

7. *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: в 11 томах. Том 3: Педагогические статьи. 1862–1870 гг. / К. Д. Ушинский. – М.; Л.: Академия педагогических наук РСФСР, 1948. – 684 с.

8. *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: в 11 томах. Том 11: Материалы биографические и библиографические / К. Д. Ушинский. – М.; Л.: Академия наук РСФСР, 1952. – 727 с.

Литература

9. *Александра (Захарченко), мон.* Кто есть человек? К вопросу об антропологических основаниях педагогики / монахиня Александра (Захарченко). – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2018. – № 6. – С. 12–16.

10. *Артазей Р.* Учитесь дети... / Р. Артазей. – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2016. – № 3. – С. 30–33.

11. *Воротникова А. И*. Педагогический словарь-справочник: учебно-методическое пособие для студентов магистрантов аспирантов и педагогов. Часть 1 / А. И. Воротникова, Т. Л. Кремнева – М.; Берлин: Директ-Медиа 2017. – 73 с.

12. *Гусакова В.* Алтари и очаги. Святые воины и святые жены / В. Гусакова. – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2016. – № 5. – С. 33–40.

13. *Днепров Э. Д.* Ушинский и современность / Э. Д. Днепров. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/ushinskij-i-sovremennost/#0_30 (дата обращения: 05.03.2025).

14. *Захарова И.* Какая же педагогика нужна современному ребенку / И. Захарова. – Текст: электронный // Правмир: [сайт]. – 2003–2025. – URL: https://www.pravmir.ru/kakaya-zhe-pedagogika-nuzhna-sovremennomu-rebenku/ (дата обращения: 20.05.2025).

15. *Заяц М.* Нравственность – богатство, завоеванное подвигами в духовной брани / М. Заяц. – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2017. – № 6. – С. 24–27.

16. *Зелененко А., прот.* О концепции православной педагогики и ее основополагающих принципах / протоирей А. Зелененко. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/deti/o-kontseptsii-pravoslavnoj-pedagogiki-i-ee-osnovopolagayushhih-printsipah-prot-aleksandr-zelenenko (дата обращения: 05.11.2024).

17. Зеньковский Василий Васильевич. – Текст: электронный // Словари и энциклопедии на Академике: [сайт]. – 2000–2025. – URL: https://pravoslavnaya.academic.ru/7470/ЗЕНЬКОВСКИЙ_Василий_Васильевич_ (дата обращения: 05.05.2025).

18. *Зеньковский В., протопресв.* Курс общей психологии / протопресвитер В. Зеньковский. – Прага: [Б. и.], 1925. – 212 с.

19. *Зеньковский В., протопресв.* Принцип индивидуальности в психологии и педагогике / протопресвитер В. Зеньковский. – Текст: непосредственный // Вопросы философии и психологии. – М., 1911. – Год XXII, кн. 110 (V). – С. 815–855.

20. *Зеньковский В., протопресв.* Принципы православной антропологии / протопресвитер В. Зеньковский. – Текст: непосредственный // Вестник русского христианского движения. – Париж, 1988. – № 2 (153). – С. 5–20.

21. *Зеньковский В., протопресв.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Часть 1: Общие принципы / протопресвитер В. Зеньковский. – Париж: YMCA Press, 1934. – 269 с.

22. *Зырянов О. В.* Идеи христианской педагогики в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка / О. В. Зырянов. – Текст: непосредственный // Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение. Сборник статей религиозной конференции (Екатеринбург, 24–25 октября 2019 г.). – Екатеринбург, 2019. С. 126–135.

23. *Иоанн (Маслов), схиархим.* Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие / схиархимандрит Иоанн (Маслов). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/optinskij-starets-prepodobnyj-amvrosij-i-ego-epistoljarnoe-nasledie/ (дата обращения: 06.11.2024).

24. *Казарян А. Т.* Зеньковский В. В. / А. Т. Казарян. – Текст: электронный // Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: [сайт]. – 1998–2023. – URL:

https://www.pravenc.ru/text/199739.html?ysclid=lmsqaila1f711574599 (дата обращения: 21.10.2024).

25. *Каменский Я. А.* О религиозном воспитании / Я. А. Каменский. – Текст: непосредственный // О целях образования – СПб., 1905 – С. 53–54. – (Религиозно-философская библиотека; Вып. VII).

26. *Корытько В.* Традиции православной педагогики в семейном воспитании / В. Корытько. – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2016. – № 5. – С. 11–18.

27. *Маркиш Макарий, иером.* Отклонение от среднего, или Кто ответит за детей? / иеромонах Макарий Маркиш – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2016. – № 1. – С. 37–40.

28. *Маслов Н. В.* Духовные и нравственные основы образования и воспитания / Н. В. Маслов – М.: Самшит-издат, 2013. – 384 с.

29. *Мельков А.* Православная педагогика: теория и практика / А. Мельков. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/pravoslavnaja-pedagogika-teorija-i-praktika/#source (дата обращения: 20.05.2025).

30. *Меньшиков В.* Нужно ли и зачем духовно-нравственное воспитание в современной высшей школе России? / В. Меньшиков. – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2018. – № 3. – С. 9–15.

31. *Морозов С.* Система образования и религиозные ценности: взаимовлияние и взаимодействие / С. Морозов, К. Воденко, И. Шарков. – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2016 – № 4. – С. 5–14.

32. *Наумова О.* Проблема свободы личности в педагогике: история и современность / О. Наумова, Е. Дробная. – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2018. – № 4. – С. 10–27.

33. Педагогика школы: Учебное пособие для педагогов институтов / *под редакцией И. Т. Огородникова; Т. А. Ильина, И. Т. Огородников, В. М. Лапик и др*. – М.: Просвещение, 1978. – 320 с.

34. Педагогический энциклопедический словарь: научное издание / *главный редактор Б. М. Бим-Бад*. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.

35. *Полунов А. Н.* Церковная школа для народа в конце XIX века / А. Н. Полунов // Журнал Московской Патриархии. – 1993. – № 6. – С. 56–59.

36. *Понамарева Г.* «Книга Иова» – книга детства Достоевского, в его творческих отражениях / Г. Понамарева. – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2018. – № 3. – С. 16–23.

37. Православная педагогика. Сборник статей. Выпуски 1-3. – Текст: электронный // Правмир: [сайт]. – 2003–2025. – URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2300 (дата обращения: 16.11.2024).

38. *Скворцова Н. И.* Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников на пути к гармонизации межэтнических отношений / Н. И. Скворцова, Л. Е. Горичева, Т. В. Молотилова. – Текст: непосредственный // Воспитательная работа в школе. – 2018. – № 2. – С. 27–31.

39. *Флоровский Г., прот*. Пути русского богословия / протоирей Г. Фроловский. – Вильнюс: [Б. и.], 1991. – 600 с.

40. *Чопорова О*. Внеклассное мероприятие, посвященное празднику Сретения Господня / О. Чопорова. – Текст: непосредственный // Духовно-нравственное воспитание. – 2016. – № 4. – С. 54–61.

Приложение

Для всех открыто сердце России…
(сценарий внеклассного мероприятия для учащихся 5-7 класса)

Дружелюбие, уважение к людям разных национальностей
не передаются по наследству,
В каждом поколении их надо воспитывать вновь и вновь,
и чем раньше начинается формирование этих качеств,
тем большую устойчивость они приобретут.
(Э.К. Суслова).

Ученица: Здравствуйте, гости званные и желанные!
По обычаям российским всем гостям поклон наш низкий!
(Русский народный танец.)
Ученик: Я люблю тебя Россия!
Я хочу, чтоб ты цвела!
Ученица: Словно птица в небе синем,
Распахнувши два крыла,
Ты согрела полпланеты–
Сто народов! Сто племен!
Ученик: Мы – твои родные дети,
Пусть синеет небосклон.
Ученица: С чего начиналась Россия?

Когда начиналась Россия? Это произошло тысячу лет назад… Святой равноапостольный князь Владимир, объединил народы Руси единой верой, единым духом (слайд: князь Владимир).

И благодать сошла затем
На русские пространства.
Владимир-князь на радость всем

Принес нам христианство!

Ученица:

В некотором царстве, в некотором государстве,

А именно в том, в котором мы живем,

На юго-востоке Свердловской области, в 200 км. от областного центра г. Екатеринбурга, находится наш – Талицкий район.

И живут здесь замечательные люди.

Мы мусульмане и православные,

Русоволосые и кареглазые,

Лицом все светлые и сердцем славные,

Все дружные и это главное.

Ученик: В нашем Талицком районе, по результатам социологического опроса, проживает **42653** человека. Среди них – люди разных национальностей: русские, башкиры, татары, чуваши, мордовцы, коми - пермяки.

И сегодня мы узнаем об особенностях характера этих народов, их традициях и обычаях, об их культуре и праздниках.

Ученица: Итак, каждой команде было дано домашнее задание. Подготовить мини проект о народах земли Талицкой. Задача состояла в том, чтобы вы познакомились с народами, выделили для себя наиболее интересные факты, касательно внешнего вида, традиций и всего того, что может раскрыть данный народ для других людей. Время на защиту проекта 5 минут.

Приглашаем первых наших участников, представителей тюркского народа - Башкиров.

Работа в командах по 5 человек.

«Национальные традиции и обряды”

Учащиеся представляют описание или демонстрируют национальные обряды, так же рассказывают традиции народа.

«Национальные игры”

Учащиеся представляют национальные и народные игры, проводя их на одноклассниках.

«Национальный костюм”

Демонстрация национального костюма или его детали. Демонстрация сопровождается рассказом об истории, символике и способов изготовления данного изделия.

«Декоративно-прикладное творчество”

Народная игрушка, вышивка, ткачество, лоскутное шитье, вязание, плетение, бисер, резьба по дереву, керамика и т. д.).

Ученик: Большое спасибо. Следующая группа представители чувашского народа.

Ученица: Благодарим вас. Очень интересно. Приглашаем представителей татарского народа.

После выступления 3 группы. Татары.

Ученица: Россия живет по евангельским заповедям: голодных накормит, бездомных приютит, обиженных защитит. Для всех добрых людей открыто сердце России! Значит для всех нас Россия – это Родина! Мы любим ее, сохраняем лучшие традиции своей нации, своих предков – трудолюбие и доброжелательность, гостеприимство и взаимовыручка! Для наших гостей – подарок – танец. *Татарский танец.*

Ученик: Спасибо за ваше выступление. Приглашаем представителей финно-угорского народа – Мордва.

Ученица: Благодарим. Присаживайтесь на места. Последние наши участники – это представители народа финно-угорской группы – Коми - Пермяки. Слушаем внимательно.

Ученица: Спасибо всем ребята. Вы большие молодцы. Хорошо поработали. Украина – сестра России! Сейчас наши братья в беде! Россия протягивает им руку помощи. Свердловская область приютила более двух тысяч беженцев. Все мы с душевной болью следим за событиями в братской

Украине. Немало бед пережили народы исторической России. И мы верим, что между нами снова воцарится мир.

Звучит песня: От Надыма и до Крыма

Русь Святая неделима.

Необъятная страна Богом свыше нам дана!

Все для сердца очень близко

От Славянска и Норильска.

От Луганска до Кремля – это Родина моя!

Ученица: Союз нерушимый народов свободных сплотила навеки Великая Русь. Это слова из нашего гимна. Россия – союз народов! Россияне – это большая семья! Мы хотим жить в мире!

Спасибо за внимание.